

Научно-информационный журнал
**КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ**

№ 6 (3) ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ 2014

Издается с 2013 г. Выходит 4 раза в год

В НОМЕРЕ:

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Дорогова Л.Н. Забыта ли Первая мировая война? (историографический очерк)..... 3

ИМЕНА ПРОШЛОГО

Маслова Ю.В. Лицо войны — герой Крючков..... 7

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Анестратенко М.В. Творчество Ф.И. Шаляпина в годы Первой мировой войны..... 15

Вернигорова Е.С. Отображение военных реалий в творчестве Отто Дикса..... 20

Волошкова Е.А. Русский кинематограф времён Первой мировой войны..... 24

Егорова Е.Э. Первая мировая война в статьях журнала «Разведчик»..... 29

Лиманов С.В. Песни времён Первой мировой войны 37

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Фомичёв М.В. Утраченные колокола Первой мировой войны..... 40

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Андросова Н.О. Социокультурные процессы в России: Первая мировая война
и воспитание патриотизма в современном социуме..... 44

Девяткина Г.Н. Песни Первой мировой войны как средство воспитания юношества..... 47

АННОТАЦИИ / SUMMARY 50

НАШИ АВТОРЫ 53

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ 54

Основатели журнала

В. М. Захаров — доктор культурологии, профессор, Народный артист России, художественный руководитель театра танца «Гжель»;

И. К. Кучмаева — д. филос. н., профессор, академик, Почётный работник высшего профессионального образования России.

Редколлегия журнала

Главный редактор — **Ю. А. Лукин**, д. филос. н., профессор, Заслуженный работник высшей школы России, зав. кафедрой гуманитарных наук АПРИКТ;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Дорогова**, д. филос. н., профессор, Заслуженный работник высшей школы России, профессор кафедры гуманитарных наук АПРИКТ;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Михеева**, д. филол. н., профессор, Заслуженный работник культуры России, директор центра экспериментальных проектов АПРИКТ;

Директор издательского центра — **М. Г. Кучмаев**, кандидат культурологии, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Б. Б. Акимов — Народный артист СССР, художественный руководитель Московского хореографического училища при театре танца «Гжель»;

Е. Д. Дерябина — кандидат культурологии, доцент, проректор по научной работе АПРИКТ;

А. Л. Доброхотов — д. филос. н., профессор, профессор факультета философии ГУ ВШЭ;

В. В. Дуда — и. о. ректора АПРИКТ;

А. Б. Ефимов — д. ф.-м. н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, заместитель декана миссионерского факультета по науке ПСТГУ;

Протоиерей **Олег Колмаков** — благочинный Плесцевского благочиния Ярославской епархии Русской Православной Церкви;

О. В. Кучмаева — д. э. н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ);

Е. А. Минаев — доктор искусствоведения, зав. кафедрой театрально-зрелищных искусств АПРИКТ;

В. Н. Расторгуев — д. филос. н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор кафедры философии политики и права МГУ им. М. В. Ломоносова;

В. И. Уральская — к. филос. н., Заслуженный деятель искусств России, гл. редактор журнала «Балет»;

Г. А. Цветкова — кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук АПРИКТ;

Ю. М. Чурко — доктор искусствоведения, профессор (Республика Беларусь).

Дизайн — **Ю. Г. Кучмаева**, кандидат культурологии.

Учредители:

Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ);

Межрегиональная общественная организация «Общественный диалог»

Издатель: Издательство ФГБОУ ДПО АПРИКТ

Подписано в печать 27.09.2014. Формат 60x90 1/8. Тираж 500 экз.

Адрес редакции: Москва, 123007, ул. 5-я Магистральная, д. 5.

E-mail: knaros@yandex.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-57283 от 12.03.2014 г.

Мнения авторов статей не обязательно совпадают с точкой зрения редакции

© Издание ёфицировано, 2014

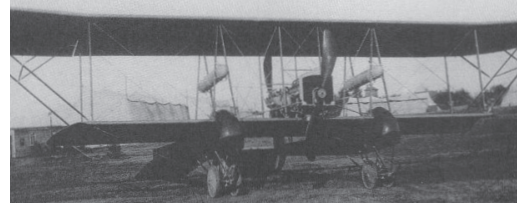
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Дорогова Л. Н.

ЗАБЫТА ЛИ ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА? (историографический очерк)

Применительно к Первой мировой войне зачастую используются термины «малоизвестная», «забытая», «мало изученная война». В связи с тем, что в 2014 г. отмечается 100-летие начала войны, очевидно оживление интереса разных областей знания к событиям, связанным с этой войной. Имеется статистика потерь в этой войне: общие потери Русской императорской армии составили 1,7 млн. убитыми и умершими от ран; 4,95 млн. ранеными и 2,5 млн. военнопленными¹. Изучены и изучаются разные события этой войны. Решением Коллегии Минкультуры России от 19.12.2012 № 16 был намечен План проведения полномасштабных мероприятий по проведению юбилейной даты. Распоряжением Правительства РФ от 26.02.2013 № 236-р был образован Организационный комитет по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием начала Первой мировой войны. По стране в разных городах открыты и работают мемориальные выставки, проведены научные конференции, изданы исследовательские труды. К событиям этой войны обратились кинематографисты, писатели, художники, фотографы. В библиотеках составлялись списки изданий, посвящённых разным аспектам этой войны. Так, например, в преамбуле к списку изданий ЦБС г. Шахты, посвящённых этой дате, говорится: «Ни одной войне в истории человечества не было посвящено такого большого количества книг на всех языках, как Первой мировой империалистической войне 1914–1918 г.г. Библиографический

¹ Armed forces mobilized and casualties in World War I // The New Encyclopedia Britannica. 15th edition. Macropaedia. Chicago, 1994. Vol. 29. P. 987.

список широко отражает героические события Первой мировой...»² И это только библиографический список одной библиотеки, которых в нашей стране в 2012 г. насчитывалось 40,8 тыс. Правда, половину из этого числа составляют школьные библиотеки, но и они согласно существующим незыблемым требованиям, предъявляемым к работе библиотек, должны проводить различные мероприятия на своей базе, и, конечно же, устраивать выставки книг из своих фондов, посвящённые этому историческому событию. Таким образом, мнения о «забытой» или «малоизученной войне» могут быть оспорены.

Война прошла по судьбам всех живших в первой половине XX в. людей как в России, так и в Европе. Поэтому безошибочно можно выбрать любые имена из любой сферы деятельности и выяснить особенности творчества, отношений к разным событиям того времени. Общепринятая библиотечно-библиографическая информация содержит различные рубрики и источники такой информации. Это — мемуарная литература и переписка людей, живших в первой четверти XX в.; журнально-газетная публицистика; произведения художественной литературы, театральные постановки, живопись, графика, музыка. Из таких источников можно узнать особенности восприятия войны солдатами на фронте, жителями городов и сёл в тылу, на оккупированных территориях и в плену; восстановить субъективные оценки и объективные факты жизни и деятельности.

Начало изучения Первой мировой войны и отношения к ней отечественной интеллигенции было положено уже в начале войны, когда вышло в свет большое количество работ публицистического и пропагандистского характера (Андреев Л. Война // Отечество. 1914. № 1; Андреев Л. В сей грозный час. Пг., 1915; Андреев Л. Освобождение // Отечество. 1914. № 1; Иванов Вяч. Родное и Вселенское // Русская мысль. 1914. № 12; Станиславский К. С. Из пережитого за границей // В немецком плену. М., 1915 и др.).

По мере знакомства с изданиями, выходящими в свет в течении четырёх военных лет с 1914 по 1918 гг., всё более вырисовывается смена настроений отечественной интеллигенции. На первом этапе с июля 1914 г. по весну

1915 г. для общего характера публикаций характерен общий патриотический настрой, стремление к активному участию в той или иной форме в различных акциях, в самих боевых действиях. Однако в связи с ухудшением положения на фронте (с лета 1915 г.), ростом нищеты, возникающими материальными проблемами в печати появляются статьи с критикой военной политики правительства. Именно тогда под влиянием событий Н. А. Бердяев высказал мысль о кризисе сознания интеллигенции, понимая под ним изменение основных оценок жизни (см.: Андрианов С. А. Критические наброски // Вестник Европы. 1915. № 4; Ожигов А. О беллетристической мобилизации // Современный мир. 1915. № 9; Ремизов А. М. Заповедное слово русскому народу // Воля народа. 1918. № 1; В тылу. Пг., 1915; Около войны. Отражения. М., 1915; Мережковский Д. С. Было и будет. Невольный дневник 1914–1916 гг. М., 2001; Бердяев А. Н. Судьба России. Сб. ст. М., 1990.).

В разных изданиях, выходящих в течение четырёх военных лет, разносторонне показана деятельность художественной интеллигенции, подробно всматривавшейся в социальные и политические процессы, происходящие в этот период. В годы войны выходили поэтические сборники, литературно-художественные журналы, газетные и журнальные статьи содержали литературные обзоры, рассказы, очерки: Война и писатели // Русская мысль. 1914. № 12; Иванов Г. И. Испытание огнём (военные стихи) // Апполон. 1914. № 8; Война в произведениях прозаиков и поэтов. М., 1915; Москва и война. М., 1916; Вечер «Триремы». Лазарет деятелей искусства. Пг., 1916.

В годы войны выходили в свет разные журналы: Новое время. Пг., 1914–1917 гг.; Речь. Пг., 1914–1916 гг.; День. Пг., 1914–1916 гг.; Утро России. М., 1914–1918 гг.; Артистический мир. Пг., 1915 гг.; Вестник кинематографа. 1914–1915 гг.; Архитектурно-художественный еженедельник. Пг., 1914–1915 гг. и др.

На события военного времени откликались и художники, и народные умельцы, создатели лубочной продукции, музыканты, деятели театра: Денисов В. Н. Война и лубок. Пг., 1916; Тихвинская Л. И. Кабаре и театры миниатюр в России 1908–1917 гг. М., 1995; Дадамян Г. Театр в культурной жизни России в годы Первой мировой войны (1914–1917). М., 1995 и др.

²Первая мировая война: 1914–1918 [Электронный ресурс] // URL: http://www.mir.donpac.ru/daid_2014_1.htm (дата обращения 25.08.2014).

Перечисленное далеко не полно описывает тот огромный пласт информации о событиях, мнениях, художественной жизни Первой мировой войны. Эта война продолжала оставаться предметом изучения разными профессиональными группами с разных точек зрения. Во-первых, спустя многие десятилетия обнаружались дневники, воспоминания тех, кто участвовал в этой войне. В них находили отражение самые разные суждения, давались различные оценки событиям и поступкам современников. Среди таких изданий: Анненков Ю. П. Дневники моих встреч. Цикл трагедий. В 2-х тт. Л., 1991; Бабенчиков М. В. Воспоминания // Встречи с прошлым. Вып. 4. М., 1982; Барон Н. Н. Врангель. Дни скорби. Дневник 1914–1915 гг. СПб., 2001; Кустодиев Б. М. Письма, статьи, заметки. Л., 1967; Гиппиус З. Воспоминания в 2-х тт. Тбилиси, 1991; Савинков Б. В. Во Франции во время войны (сентябрь 1914 – июнь 1915). В 2-х т. М., 1918; Купцова И. В. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в годы Первой мировой войны. СПб., 2004; Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 1963 и мн. др.

В числе исследовательских работ, посвящённых Первой мировой войне, немало военно-исторических трудов. Этот пласт информации с наибольшим вниманием изучался и изучается до наших дней в курсах Истории военного искусства, в которых ни одна война, какие бы масштабы она не имела, рассматривается во всех деталях и подробностях. Причём, сразу после проведения тех или иных военных операций.

В России изучение истории Первой мировой войны началось вскоре после победы Октябрьской революции. Это было связано не столько с научными, сколько с практическими целями защиты Отечества. Советская военная историография должна была решать задачи теоретического обобщения опыта войны. После одобрения и законодательного закрепления перехода к созданию регулярной армии нового типа, что было возможно только при планомерном применении всех видов военной науки, какой она вышла из опыта Первой мировой войны.

Важную роль в деле обобщения боевого опыта этой войны и его пропаганды играли не только военные академии, но также общевойсковые органы периодической печати: журналы «Война и революция», «Военная мысль», «Военный вестник», «Морской сборник» и др.

Ценные небольшие исследования печатались в «Военно-историческом сборнике» (непериодическом издании Военно-исторической комиссии). Вопросы истории Первой мировой войны широко освещались на страницах «Военно-исторического бюллетеня», который выпускался в 1935–1936 гг. Генеральным штабом. Крупную роль в изучении проблематики первой мировой войны играет «Военно-исторический журнал». Военными исследователями были изданы многочисленные работы, в которых рассматривались не только военные операции на территориях, близких к России, но и операции на других военных фронтах. В частности: Базаревский А. Мировая война 1914–1918 г. Кампания 1918 г. во Франции и Бельгии. Т. 1–2. М.–Л., 1927; Мелихов В. А. Марна, Висла, Смирна. М., 1937; Галактионов М. Марнское сражение. М., 1938; Первая мировая война. М., 1968.: История первой мировой войны 1914–1918. В 2-х тт. М., 1975; Первая мировая война: политика, идеология, историография. К 75-летию начала войны. Межвузовский сборник. Куйбышев. 1990; Виноградов В. Н. Ещё раз о новых подходах к истории Первой мировой войны // Новая и Новейшая история. 1955. № 5 и др.

Война изучалась и с позиций истории военной деятельности родов войск: Больных А. Морские битвы Первой мировой. Трагедии ошибок. М., 2002; Больных А. Морские битвы Первой мировой. На океанских просторах. М., 2001; Дерябин А. И. Первая мировая война 1914–1918. Кавалерия Российской императорской гвардии. М., 2000; Федосеев С. Л. Танки Первой мировой войны. М., 2002. Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне: биографический энциклопедический словарь. М., 2003.

Чтобы пополнить представления о масштабах изученности Первой мировой войны, можно обратиться и к деятельности учёных, инженеров, конструкторов, составлявших часть русского интеллигентского корпуса. Речь, например, может идти о конструкторах военной техники, в частности, в сфере самолётостроения. Эта сфера военной жизни России стала предметом исследования Обуховича В. А., Никифорова А. Ф. Самолёты Первой мировой войны. М., 2003; Андреева В. Русская авиация в Первой мировой войне // Родина, 1993. № 8–9. С. 68–71 и др.

К началу войны русская авиация насчитывала 6 авиационных рот и 39 авиационных

отрядов с общим количеством самолётов 224. Скорость самолётов была около 100 км/час³.

Россия не имела авиационной промышленности, которая могла бы обеспечить производство самолётов и моторов в размерах, необходимых для роста авиации. Базу отечественного авиастроения представляли полукустарные мастерские. Отечественным конструкторам, тем не менее, принадлежит честь создания первых в мире многомоторных самолётов — предшественников тяжёлой бомбардировочной авиации. В отличие от западных конструкторов, считавших невозможным создание многомоторных самолётов большой грузоподъёмности, предназначенных для дальних полётов, русские конструкторы создали такие самолёты, как «Гранд», «Русский витязь», «Илья Муромец», «Святогор». Появление тяжёлых многомоторных самолётов открывало новые возможности использования авиации. Увеличение грузоподъёмности, дальности и высоты полёта повышало значение авиации как воздушного транспорта и мощного боевого оружия. В России также был построен первый в мире самолет-истребитель.

По предложению известных русских лётчиков А. В. Панкратьева, Г. В. Алехновича и других конструкторами завода был создан специальный самолет-истребитель для сопровождения «Муромцев» во время боевых полётов и охраны баз бомбардировщиков от нападения противника с воздуха. Самолёт был вооружён синхронным пулемётом, стрелявшим через винт. В сентябре 1915 г. завод начал серийный выпуск истребителей⁴.

Весной же 1916 г. группа конструкторов Русско-Балтийского завода выпустила новый истребитель типа «Двуххвостка». В одном из документов того времени сообщалось: «Постройка истребителя типа “Двуххвостка” закончена. Аппарат этот, предварительно испытанный в полёте, также отправляется в Псков, где также будет подробно и всесторонне испытан»⁵.

Перед войной и в годы войны конструктор Д. П. Григорович создал серию «летающих лодок» — морских разведчиков, истребителей и бомбардировщиков, заложив тем самым осно-

вы гидросамолетостроения. В то время ни в одной другой стране не было гидросамолётов, равных по своим летно-тактическим данным летающим лодкам Григоровича.

Новые конструкции самолётов проходили испытания в расчетно-испытательном бюро, деятельность которого протекала под непосредственным руководством Н. Е. Жуковского. Это бюро объединяло лучшие научные силы России, работавшие в области авиации. Написанные в период первой мировой войны классические работы Н. Е. Жуковского по вихревой теории винта, динамике самолёта, аэродинамическому расчёту самолётов, бомбометанию и др. явились ценным вкладом в науку.

Из истории отечественной авиации известно, что уже в начале Первой мировой войны совершил свой геройский подвиг П. Н. Нестеров — выдающийся русский лётчик, основоположник высшего пилотажа. 26 августа 1914 г. Пётр Николаевич Нестеров провёл первый в истории авиации воздушный бой, осуществив свою идею использования самолёта для истребления воздушного противника.

Русским лётчикам принадлежит первенство в создании истребительных отрядов и разработке первоначальных основы их тактики. Именно в России были созданы впервые специальные авиационные отряды, имевшие своей целью истребление воздушного противника. Первые истребительные авиационные отряды в русской армии были сформированы в 1915 г. Весной 1916 г. при всех армиях формируются истребительные авиационные отряды, а в августе того же года в русской авиации создаются фронтовые истребительные авиационные группы. «Не будет преувеличением сказать, — писал исследователь Симаков Б., — что русские воздушные корабли “Илья Муромец”, как правило, выходили победителями из схваток с неприятельскими истребителями. За всё время первой мировой войны противнику удалось в воздушном бою сбить только один самолёт типа “Илья Муромец” и то потому, что у экипажа иссякли боеприпасы»⁶.

Очевидно, что какую бы область деятельности мы ни взяли, применительно к степени изученности событий Первой мировой войны возможно обнаружить огромное число исследований, которые сегодня сами становятся материалом для вторичного изучения.

³ Русская авиация в Первой мировой войне [Электронный ресурс] // URL: <http://www.airaces.ru/stati/russkaya-aviaciya-v-pervojj-mirovoj-vojne/html> (дата обращения 25.08.2014).

⁴ Вестник воздушного флота. 1952. № 5.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

ИМЕНА ПРОШЛОГО

Маслова Ю. В.

ЛИЦО ВОЙНЫ — ГЕРОЙ КОЗЬМА КРЮЧКОВ

Современники войны 1914 г. называли её не иначе как «Вторая отечественная». Действительно, война, которую мы называем «Первой мировой», была для людей того времени не просто войной мирового масштаба, но защитой отечества от нашествия «германцев». Достаточно полистать прессу второй половины 1914 г., чтобы понять, насколько патриотичными были чувства и мысли русского общества. В газете «Утро России», издаваемой П. П. Рябушинским, Н. Бердяев поместил статью «Война и возрождение», которую перепечатал старообрядческий журнал «Церковь», предпослав такие строки: «Автор “Философии свободы” ждёт от войны возрождения России и, что особенно дорого, “религиозного углубления жизни”»¹.

Известный публицист начала XX в. Гавриил Васильевич Сенатов (подписывался В. Сенатов), печатавшийся в светских и церковных изданиях, опубликовал в журнале «Церковь» ряд материалов, передающих настроения не только старообрядчества, но и всего русского общества. В статье «Славяне и немцы» он писал: «Наступает, по всей вероятности, последний момент тысячелетней борьбы между славянской и германской народными стихиями. Нации славянские и германские искони соседние, искони они занимают огромную часть Европейского материка, и искони же они ведут между собою никогда не прерывающуюся ожесточённую борьбу. С незапамятных времён, когда никакой писанной истории ещё не было, славяне и германцы находились во взаимной вражде <...> Это война не только война плоти против плоти и крови против крови, но и, даже главнейшим образом, война духа против духа, мысли против мысли»². Именно поэтому так важно почувствовать тот патриотический подъём, который испытали русские люди сто лет назад, и понять те зримые образы, в которых он запечатлён.

У каждого значимого исторического события есть свои зримые символы. Когда мы говорим, например, об Отечественной войне

¹Церковь. М., 24 августа 1914. № 34. С. 787.

²Сенатов В. Славяне и немцы // Церковь. 10 августа 1914. № 32. С. 747, 749.

Иллюстрация к статье «Козьма Крючков» из журнала «Церковь».

33. Иллюстрированный художественно-литературный журнал с карикатурами. № 33. Выходится еженедельно при газете «Русское Слово».

Козьма Крючков. Выходится еженедельно при газете «Русское Слово».

Козьма Крючков — герой войны 1914 г. Он был командиром роты в 1-м Сибирском стрелковом полку. За мужество и героизм в боях он был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Козьма Крючков был убит в бою 11 июля 1914 г. в районе деревни Козьмо-Крючковское.

ИЗНАЧАЛЬНАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА.

Козьма Крючков

1812 г., то вспоминаем фельдмаршала Кутузова, атамана Платова, партизана Дениса Давыдова. Хотя героев у войны 1812 г. было достаточно, но именно их имена в первую очередь вспоминает народ. Таким «передовым» именем «Второй отечественной» стало имя донского казака, старообрядца Козьмы Крючкова. Существует несколько вариантов его биографий, но все их объединяет одно — они довольно кратки. Немного подробнее других изложил биографию героя историк Вячеслав Бондаренко. Например, автор уточняет год рождения Крючкова — 1893, хотя не указывает источник, на котором основано его мнение, т.к. распространены другие даты — 1888 или 1890 г. Далее Бондаренко сообщает, что Козьма Фирсович Крючков родился на хуторе Нижне-Калмыковском Усть-Хоперской станицы Усть-Медведицкого округа Войска Донского, в старообрядческой семье казачьего урядника Фирса Петровича Крючкова. Семья у Фирса Крючкова была большая — помимо Козьмы были ещё двое сыновей и две дочери. По казачьей традиции Козьму рано стали приучать к верховой езде и владению оружием. «На фоне своих братьев Козьма Крючков с ма-

лых лет выделялся своей драчливостью. Хуторской атаман лично порол его розгами, чтобы вразумить, но малолетнего забияку это не оставляло»³. В. Бондаренко убедительно показал, что с малых лет и до начала войны 1914 г. казак достойно готовился к защите отечества. Сообщается, что в 13 лет Козьму женили на 15-летней девушке Марии Аверьяновой с соседнего хутора, так что к моменту отправления казака на службу у них уже были сын и дочь. Историк подробно рассмотрел продвижение Крючкова по службе и реконструировал картину главного боя в его жизни. Несомненной заслугой Бондаренко является развенчание мифа о «раздутости» подвига Козьмы Крючкова.

Кратко перескажем основные события легендарного подвига. Начало Первой мировой застало 3-й Донской казачий полк, где служил Крючков, в Вильне. По мобилизационному плану полк был расквартирован в польском городке Кальвария, рядом с которым и произошли памятные события. 30 июля 1914 г. (12 августа по н. ст.) сторожевой дозор, состоящий из четырёх казаков — Василия Астахова, Ивана Щеголькова, Михаила Иванкина во главе с Козьмой Крючковым — натолкнулся на отряд немецких кавалеристов числом 27 человек. Встреча стала неожиданной для обеих сторон, однако немцы, оценив своё численное превосходство, бросились в атаку. Козьма дрался сразу с тремя драгунами, к которым на помощь бросилось ещё восемь немцев. Он вскинул было винтовку, но слишком резко передёрнул затвор и патрон заклинило. В ходе боя Крючков выхватил пику у одного из врагов, продолжая драться захваченным оружием. В итоге было убито 22 немца, из них самим Крючковым уничтожено 11 человек, двое немцев захвачены в плен, трём удалось бежать. Козьма Крючков получил 16 колотых ран и удар палашом по пальцам. Его боевой конь тоже пострадал, получив 11 ран.

За совершённый подвиг Козьма Крючков первым из солдат русской армии получил Георгиевский крест четвёртой степени, который давался только за особую отвагу в бою. Награду герою вручил лично командующий 1-й армией генерал от кавалерии П.К. фон Ренненкампф, приехав для этого в лазарет.

³ Бондаренко В. В. Герои Первой мировой. М., 2013. С. 259–260.

Герой казакъ Козьма Крючковъ.

О геройском подвиге казака в статье «Первый георгиевский кавалер — старообрядец» рассказал журнал «Церковь». Пользуясь сведениями газеты «Новое время», журнал описывает «молодецкое дело» Крючкова: «Выждав время, Крючков с гиком бросился на неприятеля и, сидя на хорошем резвом коне, раньше всех врезался в гущу немецких кавалеристов. Вертясь волчком среди врагов, он первым ударом свалил начальника разъезда, а затем, несмотря на полученные раны, продолжал рубить направо и налево. Когда у него, уже ослабевшего от ран, выбили шашку, он в свою очередь выбил у кого-то пику и, то защищаясь, то нанося удары, продолжал этот неравный бой. Подоспевшие товарищи быстрым натиском обрушились на многочисленного противника и после непродолжительного боя обратили оставшихся немцев в бегство. Страшно раненого героя-казака товарищи его доставили на место стоянки своей сотни»⁴.

Со слов газеты «Русское слово», журнал «Церковь» сообщает, что Козьма Крючков родился в 1888 г., грамоте учился дома. Надо сказать, что домашнее образование дало только

элементарные навыки чтения и письма. Вот что герой писал своей семье в 1914 году (орфография сохранена): «...Мы были посланы выразить из местечка Колвери к границе 10 вёрст 5 разъездов 6 человек выразезди вынашим вразезди был приказной Казьма Фирсавич Крючков Иван Щеголков Василий Астахов Сыхутора Астахов Михаил Иванков схутора Киргина двое увезли донесение 29 июля а мы асталися ночь боялися 30 июля 7 часов утра наворили картошки поели я лох спать немного уснул мене будут ставай Фирсавич я скачил что тут вон немцы и взял бинок посмотрил 27 человек сели мы ноконие поехали надграницай отбили их атграницы и погнали вёрст 12 прогнали 1 офицер немцев забутовалися офицера убили мы немцы ишо абутовалися товарищи мои поскакали двое выправо один вылево а я один осталси немцы зачали мене колоть пиками, а я выхватил шашку шашкою рубил шашку влажил вырвал у немца пику да пикою доколел 11 человек приехал высотню мине осмотрели сочли у мине 16 ран у коня 11 ран отправили мине вывальницу приехал командочий войсками выбольницу снел себе 1 степени Георгиевский крест повесил на мине тепера идут комне

⁴Церковь. 17 августа 1914. № 33. С. 776.

господа офицеры полковники хоружи заручку берут...»⁵

Далее журнал «Церковь» передаёт детали биографии, взятые из той же газеты «Русское слово»: «Крючков не силён, но очень гибок, увёртлив и настойчив. Всегда был первым во всех играх, требовавших ловкости. Отец Крюкова небогат, занимается земледелием. После женитьбы Крючков и его жена были главной опорой семьи. В полку Крючков служит 4-й год. Подвиг Крюčkова близко знающие его нижнекалмыцкие хуторяне приписывают тому, что: «Все Крючковы храбрецы. Такая уж семья!» Среди хуторян Крючковы пользуются заслуженной репутацией домовитых и религиозных хозяев. В настоящее время Козьма Крючков поправляется от полученных ран и чувствует себя молодцом»⁶. Существует некоторое разночтение в названии родного хутора героя: у Бондаренко он называется Нижне-Калмыковским, а в газете — Нижнее-Калмыцким. Также разнятся версии о появлении пики вместо шашки как орудия боя. Бондаренко считает, что было невозможно драться шашкой с вооружёнными пиками немцами, автор газеты «Русское Слово» пишет, что шашку выбили, поэтому пришлось отбирать пику у врага. Из письма самого казака видно, что версия Бондаренко точнее. В целом, обе биографии создают образ смелого и находчивого героя, который не богатырским сложением, а храбростью смог одолеть неприятеля.

Далее неизвестный автор журнала «Церковь» добавляет: «В Москве ждали, что Крюčkова привезут сюда как раненого, нуждающегося в уходе за ним. На Рогожском кладбище приготовлено уже нужное для выздоровления героя-старообрядца помещение. Но получились известия, что Крючков остался в Витебске. Он почувствовал себя довольно окрепшим и просится снова в сражение. Да поможет ему Бог и ещё послужить нашей дорогой родине»⁷. По поводу ожидания Крюčkова в Москве необходимо сделать пояснения. Дело в том, что с самого начала войны старообрядцы стали устраивать на свои средства лазареты для раненых. На той же странице, на которой опубликована статья о Крючкове, есть небольшая заметка. В ней сообщается, что Совет московской старообрядческой об-

щины Рогожского кладбища постановил устроить лазарет для раненых и больных воинов на 75 кроватей «при полном оборудовании и содержании». Для помещения раненых были отведены гостиница и лечебница кладбища. Кроме того, московский архиепископ Иоанн по собственной инициативе отдал свой «покой» для раненых воинов. Автор заметки заключал, что оборудование и содержание 75 кроватей, а также медперсонал обойдутся не менее 100 тыс. руб.⁸ Сумма значительная по тем временам. Семейству Крючковых из разных мест присылали деньги на лечение, а также подарки семье. Это нашло отражение в повести А. И. Солженицына «Красное Колесо», в главе «77» с подзаголовком «вскользь по газетам»: «Всю Русь облетела весть о славном подвиге Козьмы Крюčkова... мы, группа учащихся... посильную лепту... прилагаем 5 руб. ...»⁹

Помимо лазаретов старообрядчество было озабочено ещё одной проблемой — возможностью направлять своих священников в армию для исполнения церковных таинств и духовных треб. Совет всероссийских съездов старообрядцев 19 июля 1914 г. обратился к архиепископу Иоанну с предложением, в котором говорилось: «Каждый грядущий день грозит войной России. Собирается масса русских воинов под знамёна. В числе воинов немало соберётся старообрядцев и особенно казаков (курсив мой — Ю.М.), ищущих положить живот свой за честь родины. Кровь прольётся рекой. В трудный момент земной жизни, когда истекающие кровью наши братья, как последователи Христа, будут искать духовного утешения, наша святая Церковь обязана его (утешение) им дать...»¹⁰ В результате старообрядческие священники-добровольцы стали уходить на фронт. Но духовная помощь исходила не только от священства, но и от простых мирян. Во всех старообрядческих храмах России шли молебны по старому «Часовнику», изданному в Москве в 7144 (1636 г.) в царствование царя Михаила Фёдоровича и патриарха Иоасафа — «Согласие певаемо за царя и за люди, внегда исходити противу ратным. Творение Филофея патриарха Царя града». Старообрядческие

⁸ Там же.

⁹ Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 8. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках в четырёх Узлах. — Узел I: Август Четырнадцатого. Книга 2. М., 2006. С. 431.

¹⁰ Церковь. 27 июля. 1914. № 30. С. 724.

⁵ Цит. по: Корягин С. Тихий Дон. Чёрные пятна. Как уродовали историю казачества. М., 2006. С. 12–13.

⁶ Церковь. 17 августа 1914. № 33. С. 776.

⁷ Там же.

молебны проходили с чтением коленопреклонённых молитв «О победе на враги».

Когда мы говорили о зримых символах войны, то не случайно вспоминали Отечественную войну 1812 г. Старообрядцы гордятся тем фактом, что brave атаман донских казаков Матфей Иванович Платов тоже был старообрядцем. Писатель П. И. Мельников-Печерский упомянул в «Очерках поповщины» о пребывании на Рогожском кладбище казаков атамана Платова, подарившего прихожанам походную церковь, освящённую во имя Пресвятой Троицы¹¹. Церковь хранится там и доныне. В столетнюю годовщину войны 1812 г. в журнале «Церковь» публиковались материалы, освещающие события тех далёких времён («Путь Наполеона и старообрядцы» в № 38 за 1912 г.). Через два года, в 1914 г., старообрядческий писатель Иван Кириллов напишет: «Недавно русский народ праздновал столетие Отечественной войны; перед нашими духовными взорами встали во всём величии герои 1812 г. Народ вспомнил и тяжкие бедствия, и радость побед, и своих героев, начиная с генералов и кончая самым скромным ратником-партизаном, выходящим с вилами и дубинами на защиту своей родины. Судьба как бы хотела нам напомнить страшную годину пред новым, столь же великим испытанием...»¹² И. А. Кириллов приходит, казалось бы, к парадоксальному выводу — для России хорошо, что война началась. Он показывает тяжёлую картину взаимоотношений России с Германией, называя участие немцев в российских делах «немецким игом», а невыгодность экономических отношений стран как «обман одной нации другой». Он заключает: «Есть основания надеяться, что та удушливая атмосфера духовной жизни русского народа, особенно интеллигенции, которая так стеснилась перед войной, очистится благодаря спасительному подъёму патриотиче-

Козьма Крючков. Дореволюционная открытка

ского духа»¹³. Свежие воспоминания о героике первой отечественной войны 1812 г. стали закономерно проецироваться в сознании русского общества на события второй отечественной 1914 г. Отсюда, на наш взгляд, ведёт своё происхождение образ идеального героя Козьмы Крюčkова (второго атамана Платова) и его всенародное почитание. Однако фольклорный персонаж героя-казака созрел в глубинных пластах народного подсознания, в котором жили сказочные образы Еруслана Лазаревича и былинных богатырей.

Популярность Крюčkова была эпически широка. Многие российские периодические издания поместили на первой полосе портрет и описание подвига казака. По выражению М. А. Шолохова, «чубатая голова Крюčkова» не сходила со страниц газет и журналов. Также издавались лубки и брошюры, живописующие его подвиг, была написана «солдатская песня» о герое, его именем назван пароход и выпущен фильм «Козьма Крючков», а в цирках ставились представления, изображающие подвиг георгиевского кавалера. Л. В. Родионова, изучив собрания народных картинок РГБ и РНБ, насчитала 37 вариантов лубков, посвящённых подвигу казака Козьмы Крюčkова¹⁴. Многие лубки не только рисовали подвиг героя, но и давали текстовые пояснения. Большая часть этих текстов представляла собой рассказ о сражении, помещённый в «Русском слове» и процитированный

¹¹ Мельников П. И. Очерки поповщины // П. И. Мельников (Андрей Печерский). Собр. соч. в восьми томах. М., 1976. Т. VII. С. 422.

¹² Кириллов И. Россия и война // Церковь. 31 авг. 1914. № 35. С. 801.

¹³ Там же. С. 805.

¹⁴ Родионова Л. В. Историко-книговедческие аспекты изучения русского лубка периода Первой мировой войны: дисс. ... канд. историч. наук. М., 2004. С. 118.

«Козьма Крючков»:
1. Благотворительная открытка;
2. Карамель;
3. Папиросы

нами выше. Пояснительные тексты лубков содержали уже известные нам биографические данные: «Грамоте учился дома. Он не силен, но гибок, увёртлив и настойчив. Отец Крючкова небогат, занимается земледелием. После женитьбы Крючков и его жена были главной опорой всей семьи»¹⁵. Изображение георгиевского кавалера и его подвига на народных картинках-лубках были практически в каждом доме. В сборнике писателей революции, вышедшем спустя 12 лет после начала Первой мировой войны, отразились реалии недавнего прошлого: «В избах по-прежнему висели подле образниц нелепые лубки, на которых доблестный казак Козьма Крючков одним махом побивал десяток обрюзглых немцев, — колот их пикой и рубил шашкой, похожей на коромысло, — и картинки эти по краям были изъедены тараканами»¹⁶. Интересная деталь рассказа, говорящая о соседстве лубка с образницами, наводит на мысль о трансляции народного почитания святого Георгия, сражающего копьём змия, на георгиевского кавалера Козьму, пикой одолевающего немцев.

Индикатором популярности того или иного лица может служить и бытование его образа в китче. Производители товаров всегда чутко реагировали на запросы покупателей. Так появились конфеты «Геройские» с портретом казака, делавшиеся на петербургской фабрике А. И. Колесникова, и киевская карамель «Козьма Крючков» кондитерской фабрики Я. Д. Фастов-

ского. Выпускались и папиросы, носившие имя героя. У Солженицына есть описание ассортимента лавки купца-тысячника Евпатия Бруякина. Среди бочек с дёгтем, олифой и селёдкой, мешков с мукой и сахаром, и прочей бакалеи были папиросы «Шуры-муры», «Дядя Костя» и «Козьма Крючков»¹⁷. Последние производились ростовской табачной фабрикой Я. С. Кушнарёва. Однако облик героя удостоился и более серьёзного внимания. Газета «Биржевые ведомости» в утреннем выпуске от 4 января 1915 г. сообщила, что 14 декабря 1914 г. в Петрограде состоялась выставка передвижников. На ней Илья Репин выставил работы «Казак Козьма Крючков» и «Король Бельгии Альберт I». Входная плата в день открытия выставки и 10% отчислений с проданных картин поступили в пользу санитарных организаций Великой княгини Марьи Павловны¹⁸.

В свете всего вышесказанного нельзя согласиться с А. Е. Недвигой в том, что популярность Козьмы Крючкова — результат запущенной правительством «пропагандистской машины»¹⁹. А. Е. Недвига обращается к трактовке образа Козьмы Крючкова в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон», указывая, что писатель сни-

¹⁵ Там же. С. 120.

¹⁶ Ровесники: сборник содружества писателей революции «Перевал». Книга 4-я. М.-Л., 1926. С. 30.

¹⁷ Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 10. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках в четырёх Узлах. — Узел II: Октябрь Шестнадцатого. Книга 2. М., 2007. С. 127.

¹⁸ См.: Кушцова И. В. Художественная интеллигенция в годы Первой мировой войны: Июль 1914 г. — март 1918 гг.: дисс. ... доктора историч. наук. М., 2004. С. 463.

¹⁹ Недвига А. Е. Казак Крючков: историко-культурный комментарий к образу героя романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Русская литература. 2005. № 1. С. 214.

зил образ казака сознательно, во многом под влиянием Л. Н. Толстого: «А было так: столкнулись на поле смерти люди, ещё не успевшие наломать рук на уничтожении себе подобных, в объявшем их животном ужасе натывались, сшибались, наносили слепые удары, уродовали себя и лошадей и разбежались, испуганные выстрелом, убившем человека, разъехались, нравственно искалеченные. Это назвали подвигом...»²⁰ Такого же мнения о влиянии Толстого на Шолохова придерживается В. Бондаренко. Он считает, что фрагмент романа, посвящённый событиям 30 июля 1914 г., получился далёким от исторической и военной реальности тех дней. Героический бой Крючкова, по его словам, преподносится Шолоховым читателю как нелепая, бестолковая сшибка, а казаки озверевшими от страха трусами²¹.

В 1920-е гг. отношение к Козьме Крючкову меняется: вместо чувства патриотизма и гордости появились ирония и скепсис. В романе «Двенадцать стульев» есть характерный эпизод с сундучком попадьи. «Попадья залепила все внутренности сундучка фотографиями, вырезанными из журнала “Летопись войны 1914 года”. Тут было и “Взятие Перемышля”, и “Раздача тёплых вещей нижним чинам на позициях”, и сам молодецкий казак Козьма Крючков, первый георгиевский кавалер»²². Показательно, что выделенный курсивом авторский текст ещё до публикации был убран цензурой. Вместо него долгое время писалось: «и мало ли что ещё там было»²³. М. Одесский и Д. Фельдман восстановили подлинный текст И. Ильфа и Е. Петрова, выпустив в 1997 г. в издательстве «Вагриус» роман без цензурных купюр. Причина удаления отрывка о казаке становится вполне объяснимой в свете истории. Козьма Крючков погиб 18 августа 1919 г., в бою у деревни Лопуховка Саратовской губернии, сражаясь на стороне белых в составе 13-го Донского казачьего атамана Назарова полка. Роман «Двенадцать стульев» был издан в 1928 г., когда ещё были живы те, кто помнил

Козьму Крючкова. Последующим поколениям сознательно стирали память о казаке-герое.

После выхода книги И. Ильфа и Е. Петрова имя Козьмы Крючкова в советской литературе стало упоминаться уже не в ироничном, а негативном аспекте. Ярким примером служит произведение М. А. Шолохова. В 1939 г., когда дописывался последний том «Тихого Дона», разгорелись споры между лагерем «социалистических космополитов» и «социалистических патриотов». В воспоминаниях Станислава Куняева обрисован представитель первого лагеря. Молодой и неизвестный тогда Куняев приехал к «мэтру» литературы Илье Сельвинскому на дачу. Тот рассуждал о поэзии: «А “Василий Тёркин” — вещь откровенно несовременная! Русофильская! Характер времён первой империалистической войны... Козьма Крючков!..»²⁴ А. И. Вдовин отмечает, что советским идеологам «приходилось урезонивать ретивых приверженцев социалистического космополитизма, напоминая, что отношение большевиков к патриотизму “сейчас, когда мы обрели свою родину, далеко не таково, как во времена Козьмы Крючкова, когда ленинцы стояли на поражённых позициях” (Вечерняя Москва. 1939. 8 мая)»²⁵. 20 августа 1939 г. было выпущено специальное постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) «О редакциях литературно-художественных журналов». В нём были подвергнуты критике «идейные провалы», «протаскивание идеологически сомнительных и вредных тенденций наряду с отставанием этих журналов по своему содержанию от советской действительности и запросов советского читателя». В редакционной статье «Большевик» (1939, № 17), излагавшей это постановление, резко осуждались «вредные тенденции огульного охаивания патриотических произведений... под флагом борьбы с пресловутой “кузьма-крючковщиной” либо под флагом высоких эстетических требований»²⁶. Как видим, имя казака претерпевает контаминацию и становится синонимом «квасного патриотизма», отражая идеологическую борьбу в советском государстве в преддверии Великой отечественной войны 1941–1945 гг.

²⁰ Шолохов М. А. Тихий Дон // М. А. Шолохов. Собр. соч. в 8 тт. М., 1975. Т. 1, 2. С. 286.

²¹ Бондаренко В. В. Герои Первой мировой. С. 280–281.

²² Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. [Электронный ресурс] // URL: http://www.koreiko.ru/12-chairs_03.htm (дата обращения: 06.06.2014).

²³ Напр.: Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М., 1979. С. 23.

²⁴ Куняев С. Ю. Поэзия. Судьба. Россия: Кн. 1. Русский человек. М., 2001. С. 77.

²⁵ Вдовин А. И. Подлинная история русских. XX век. М., 2010. С. 123.

²⁶ Там же. С. 123–124.

В начале Первой мировой войны 1914 г. журнал «Отечество» писал: «Эта война расколола мировую историю надвое. О ней наши дети прочтут тысячи книг, мемуаров, плохих и хороших романов. Теперь, ведь, каждый день — исторический, и каждый человек — исторический. Поспешим же, пока эти великие дни ещё наши, запечатлеть их в литературе, в искусстве: нам выпало на долю быть Несторами гранди-

ознейшей в мире эпохи»²⁷. «Исторический человек» Козьма Крючков для современников являлся подлинным героем. В советское время он был превращён в антигероя, а затем предан забвению. Слово за нашим временем.

²⁷ Отечество: Илл. летопись: Народная война. Пг., 1914. № 1.— Титул. л., об.

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Анестратенко М. В.

ТВОРЧЕСТВО Ф.И. ШАЛЯПИНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Фёдора Ивановича Шаляпина по праву можно считать личностью, кардинально изменившей облик русского, а затем и европейского оперного искусства. Данный факт не подлежит сомнению, так как творческое наследие Шаляпина являет собой огромный информационный пласт в области сценического искусства. Его заслуги неоспоримы. Они были отмечены английским орденом за особые заслуги в области искусства (Лондон, гастроль «Борис Годунов» 1914); русским орденом Станислава III степени (1914); званием офицера (1916); званием Народного артиста Республики (присвоено ему впервые в РСФСР, 1918).

Война застала великого русского оперного артиста в момент его триумфального завершения гастрелей в Лондоне в 1914 г. Шаляпин исполнил роль Бориса Годунова в опере «Борис Годунов» М. П. Мусоргского. Первые месяцы боевых действий Шаляпин был вынужден провести на северо-западе Франции — в Бретани. При этом артист глубоко переживал за судьбу Родины. К примеру, отношение оперного артиста к началу межгосударственного конфликта ярко отражено в небольшом отрывке из российской прессы того времени: «Ф.И. Шаляпин, застигнутый военной грозой вне пределов России, в настоящее время живёт в Бретани. Вернувшиеся из Бретани москвичи рассказывают о замечательном дневном концерте, который дал Фёдор Иванович Шаляпин под открытым небом на пляже. Стояла изумительная погода. Фёдор Иванович среди других гулял на берегу в ожидании свежих газет. Вдруг появились уличные разносчики с летучками. «Победа русских в Восточной Пруссии!» Ф. И. Шаляпин обнажил голову. Его примеру последовала вся толпа. Раздались звуки шаляпинского голоса. Он пел много и охотно, а потом снял шляпу и начал собирать в пользу раненых. Давали щедро. И в шляпе скоро оказалось 7000 франков. Фёдор Иванович тотчас же послал их в Париж»¹. Деньги, собранные Шаляпиным, были переданы в российское

¹ Камско-Волжская речь. 31 августа 1914.

Выходить с № 1365. —> Петроград, Колокольная 14. —> Выпуск
ЭТА ИЗДАНИЯ поступившая для продажи во течение последнего
перечислены на стр. 200 этого номера.

НОВОСТИ из складъ Т—ва „В. А. Березовский“
Российский русско-нѣмецкій переводчикъ для офицеровъ,
совершенно не владѣющихъ нѣмецкимъ языкомъ. Составитель
Кригъ. Петроградъ. 1917 г.
Сводство для ветеринарно-фельдшерскихъ школъ военного вѣдѣния
составилъ магистръ ветер. наукъ И. Н. Поголенко. Изд. 9-е, не
приблизительно къ программѣ ветеринарно-фельдшерскихъ школъ
войскъ 1917 г. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками.
Облаченный Пангерманскій планъ. Предложеніе Берлина о военномъ
дѣлѣ въ себѣ громадную опасность. Андре Шераломъ. Петроградъ.

консульство, находящееся в столице Франции, которое перечислило их в фонд поддержки раненых солдат, организованный в России.

На протяжении всей войны Шаляпин вёл активную сценическую деятельность. Сборы со спектаклей со своим участием, чаще всего, артист также направлял на поддержку раненых русских солдат, для организации их лечения и реабилитации после участия в военных действиях. С 1914 по 1918 гг. он многократно выступал на сценах императорских театров. В сезоны 1915–1916 и 1916–1917 гг. маэстро участвовал в различных сценических постановках в частной «Опере С. И. Зимина».

Стоит упомянуть тот факт, что Шаляпин организовал на собственные средства два лазарета для простых солдат в Москве и Санкт-Петербурге. В их обустройстве принимала участие вся семья Шаляпиных. Вот что по этому поводу вспоминает дочь артиста И. Ф. Шаляпина: «Во время войны в 1914 г. Шаляпин организовал на свои личные средства два лазарета: один в Москве на 15 коек, и второй в Петрограде на 30. Всю войну отец полностью содержал эти лазареты, в которых на излечении находились нижние чины. На открытие лазарета в одном из флигелечков, находящегося во дворе нашего дома в Москве, как полагалось, приехал городской голова. Увидев, насколько хорошо был оборудован лазарет, он предложил Фёдору Ивановичу предназначить его для офицеров, на что отец ответил: «Вот потому именно, что лазарет оборудован хорошо, здесь будут лечиться солдаты».

Так оно и было. Фёдор Иванович часто навещал раненых, беседовал с ними, рассказывал им забавные случаи из своей жизни, раздавал им подарки. В этом лазарете всю войну работала наша семья, помогая, чем возможно, и ухаживая за ранеными»².

Помимо сценической деятельности Шаляпин принимал участие во множестве благотворительных концертов, большинство из которых он организовывал самостоятельно. Об одном из таких концертов, состоявшемся 18 октября 1914 г., сохранилось упоминание в прессе. Журналисты того времени «окрестили» концерт «Большим патриотическим концертом Ф. И. Шаляпина». Все средства, полученные за счёт продажи билетов, были перечислены в специаль-

но созданный фонд лазарета Шаляпина. Данное концертное мероприятие прошло с большим успехом, привлёкшим массу публики. Вот что об этом концерте пишет Е. А. Грошева: «12 ноября у себя на квартире Шаляпин устроил банкет в честь художников, принимавших участие в его патриотическом концерте. Участие художников выразилось в том, что ими были разрисованы программы. Шаляпин совместно с вокальным квартетом исполнил много солдатских песен»³.

Чтобы охарактеризовать творческую деятельность Шаляпина в годы Первой мировой войны наиболее полноценно, стоит обратить внимание на заметки, сделанные в различных печатных изданиях того времени, газетах и журналах. Интересной представляется информация в газете «Речь» о Шаляпине, представляющая его совсем с иного творческого «ракурса»: «18 января 1915 г. Обществом имени А. И. Куинджи был организован художественный аукцион в пользу раненых. На этом аукционе был приобретён портрет Шаляпина работы И. Е. Репина, здесь же продавались рисунки самого Шаляпина»⁴. Как известно, в близкое окружение артиста входили такие художники как К. А. Коровин, А. Я. Головин, В. А. Серов и другие. Благодаря этим творческим контактам Шаляпин научился владеть не только вокальным и сценическим мастерством, но и карандашом, и кистью, притом «весьма недурно», как признавались в своих воспоминаниях друзья-художники.

Помимо вышеназванных способностей маэстро в области изобразительного искусства необходимо упомянуть ещё один интересный факт, характеризующий творческую личность Шаляпина с совершенно новой стороны. В 1917 г. он впервые принимает участие в постановке оперы Дж. Верди «Дон Карлос» не только как артист (в роли короля Филиппа II), но и становится режиссёром этого довольно сложного по своей оперной драматургии спектакля. В этом же году, вдохновлённый успехом постановки «Дона Карлоса», Шаляпин решает вновь взять на себя амплу режиссёра и поставить оперу А. С. Даргомыжского «Русалка».

В годы войны артист делает первые попытки выступить в роли киноактёра. Современными исследователями мастерства оперного арти-

² Грошева Е. А. Фёдор Иванович Шаляпин. В 3-х т. М., 1976–1979. Т. 2. С. 39.

³ Грошева Е. А. Фёдор Иванович Шаляпин: Летопись жизни и творчества. В 2-х кн. Л., 1985. Кн. 2. С. 77.

⁴ Речь. 19 января 1915.

ста не было уделено должного внимания отечественной кинокартине с его участием, вышедшей на большие экраны кинотеатров в 1915 г. под названием «Царь Иван Васильевич Грозный» или «Дочь Пскова» режиссёра и автора сценария фильма А. Иванова-Гая.

Сюжет этой кинокартины был основан на драме Л. Мея «Псковитянка», написанной в 1859 г. До выхода фильма с участием Ф. И. Шаляпина к этому сюжету обратился композитор Н. А. Римский-Корсаков, создав одноимённую оперу в 1873 г.

Образ царя Ивана Грозного, созданный оперным артистом в частной опере С. И. Мамонтова, был полностью перенесён маэстро без каких-либо изменений в кинокартину. При работе над художественным образом Грозного Шаляпин использовал выразительные и изобразительные средства живописи. Изобразительный «фундамент» образа царя был заимствован артистом из картины И. Е. Репина «Иван Грозный и его сын Иван» (1885 г.) и скульптуры М. М. Антокольского «Иван Грозный» (1871 г.).

Анализируя произведения Репина и Антокольского можно прийти к выводу о том, что Шаляпин использовал для воплощения создаваемого им образа и синтезировал в процессе сценической игры две различные черты характера царя. Первой свойствен трагизм, а второй — спокойствие, на фоне которого можно наблюдать волевые и мучительные размышления самого героя.

Так, на одной из фотографий, сделанной в 1896 г., певец запечатлён в образе Грозного, сидящего на троне (в опере «Псковитянка»). По изображению видно, что передача характера персонажа, его «энергетический посыл», а также элементы костюма и грима обнаруживают близость со скульптурой «Иван Грозный» Антокольского. Сам артист не раз утверждал, что произведения искусства этого скульптора явились прототипами для его сценических образов. Такой подход к работе над созданием художественного образа был характерен для творческих поисков Шаляпина (многие из картин других живописцев, передающих образ данного персонажа, являлись наглядной «подсказкой» Шаляпину для создания сценических жестов). Скульптура помогала работать ему над усовершенствованием пластики собственного тела. Это связано с тем, что зритель имеет возможность

Ф.И. Шаляпин в роли Ивана Грозного в опере «Псковитянка»

М.М. Антокольский. Скульптура «Иван Грозный». 1871 г.

Ф.И. Шаляпин в роли Ивана Грозного в опере «Псковитянка»

И.Е. Репин. «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». 1885 г.

«осмотреть» скульптуру с гораздо большего количества ракурсов, нежели картину, в результате чего у него отчётливее формируется впечатление о конкретном произведении искусства.

В 1896 г., создавая образ Ивана Грозного для оперы «Псковитянка» Римского-Корсакова, артист искал оптимальный облик для этого персонажа, который был бы наиболее близок характеру царя. В дополнение к этому, он придерживался суждения о необходимости соответствия образа героя оперы реально существовавшей исторической фигуре российского самодержца.

Рассмотрим применение Шаляпиным средств выразительности изобразительного искусства в кинокартине «Царь Иван Васильевич Грозный» по сохранившимся фотографиям (фото 1893 г.) и кадрам из самого кинофильма, подтверждающих наши выводы⁵. Эти изображения возможно сравнить с произведениями изобразительного искусства — картиной И. Репина «Иван Грозный и его сын Иван» (1885 г.) и скульптурой М. Антокольского «Иван Грозный» (1871 г.).

Средства выразительности в изобразительном искусстве и их использование в творческом процессе Шаляпиным:

1) *линия и цвет* — средства, передающие «мелодию» (т.е. настроение) картины, её основные чувства (холодные и тёмные тона — гнев, страх, ненависть и т.д., тёплые и светлые тона — радость, любовь и т.д.);

— *линия и цвет* использованы артистом для создания жестов и настроения персонажа;

2) *пятно* — средство, заставляющее привлечь особое внимание зрителя к определённому фрагменту произведения;

— *пятно* использовано певцом для привлечения внимания зрителя к особенностям мимики и выражению лица персонажа, а также для раскрытия его характера, воплощённые посредством грима;

3) *ритм изображения* — средство, позволяющее зрителю осознать характер композиции произведения, а также основной его замысел;

— *ритм изображения* использован артистом с целью установить зрительный контакт персонажей, что позволяло подчеркнуть особенность сценической композиции;

4) *композиция* — средство, соединяющее воедино отдельные фрагменты произведения вокруг основной его идеи (ключевого фрагмента картины);

— *композиция* позы артиста в тех или иных сценах повторяет композиции художественных

⁵ Ф. Шаляпин // Великий Кино. М., 1915. № 282.

произведений, перенося на сцену напряжённость и цельность трагического момента;

5) *штрих и мазок* — средства, представляющие собой мелкие детали произведения, которые формируют индивидуальный авторский стиль;

— *штрих и мазок* использованы Шаляпиным в мелких деталях костюма и грима, передающих сущность персонажа;

6) *колорит* — средство, позволяющее на основе смешения и соотношения нескольких цветов и тонов подчеркнуть новые эмоциональные состояния;

— *колорит* воплощён артистом в цветовом решении грима и костюма, в их соотношении с цветовой гаммой декораций на сцене;

7) *статика и динамика* — средства, дающие зрителю возможность осознать состояние объектов в произведении, будь то покой или же движение.

— *статика и динамика* выражаются в повторении состояний объектов в произведениях изобразительного искусства и фокусирование Шаляпиным акцента в ходе сценического движения персонажа.

В результате применения перечисленных средств выразительности и изобразительности все жесты и позы российского самодержца, отражённые в произведениях изобразительного искусства, были воплощены Шаляпиным в процессе исполнения роли в кинофильме «Царь Иван Васильевич Грозный», что наглядно подтверждают собранные фотоматериалы.

К сказанному можно добавить слова Шаляпина, взятые из его интервью журналу «Вели-

Ф.И. Шаляпин в роли Ивана Грозного. Кадр из к-ф «Царь Иван Васильевич Грозный» 1915 г.

кий Киного» в год выхода самой кинокартины: «Я выступал в “Псковитянке”, убедившись, что кинематограф может художественно запечатлеть сочетание красок, грима и мимики. Я рад и счастлив от мысли, что лента “Псковитянка” может попасть в самые отдалённые уголки глухой провинции и что я, таким образом, буду иметь возможность, быть может, “выступать” в деревнях и сёлах»⁶.

Как мы видим, обращение к вопросу о творческой деятельности Ф.И. Шаляпина в годы Первой мировой войны помогает сформировать отчётливое представление о невероятно многогранной личности Фёдора Ивановича, а также понять роль русской творческой интеллигенции в эти годы.

⁶ Там же.

Вернигорова Е. С.

ОТОБРАЖЕНИЕ ВОЕННЫХ РЕАЛИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ОТТО ДИКСА

Первая мировая война стала тяжелейшим испытанием для всех участвовавших в ней государств. В России эта война первоначально называлась Великой, Второй Отечественной войной. Политический конфликт, лежавший в основе событий, привёл к глубоким изменениям во всех сферах деятельности общества, в том числе идеологии, культуре, искусстве, повлиял на развитие стилевых особенностей европейского изобразительного искусства.

Искусство авангарда стало своеобразной реакцией на общемировой кризис культуры. Для данного направления характерны эксперименты в области стиля и форм, отталкивание, а порой отказ от ранее установившихся норм и правил, от традиций.

Первая мировая война в корне отличалась от предыдущих военных конфликтов, в особенности тем, что растущая индустриализация позволила разработать более мощное оружие. Эта война похоронила гуманистические надежды художников. Безрадостная и пессимистическая направленность общественных настроений определяли характер изобразительного искусства художников, ставших непосредственными участниками этой войны.

Тема Первой мировой войны и её последствий нашли отражение в творчестве Отто Дикса (1891–1969) — немецкого художника и графика, автора эмоционально напряжённых полотен, отличающихся социальными и пацифистскими мотивами.

Отто Дикс родился в Унтермхаусе близ города Гера в Саксонии, в семье литейщика. Диксу — сыну рабочего, тем не менее, удалось получить прекрасное образование: он учился в дрезденской Школе художественного мастерства

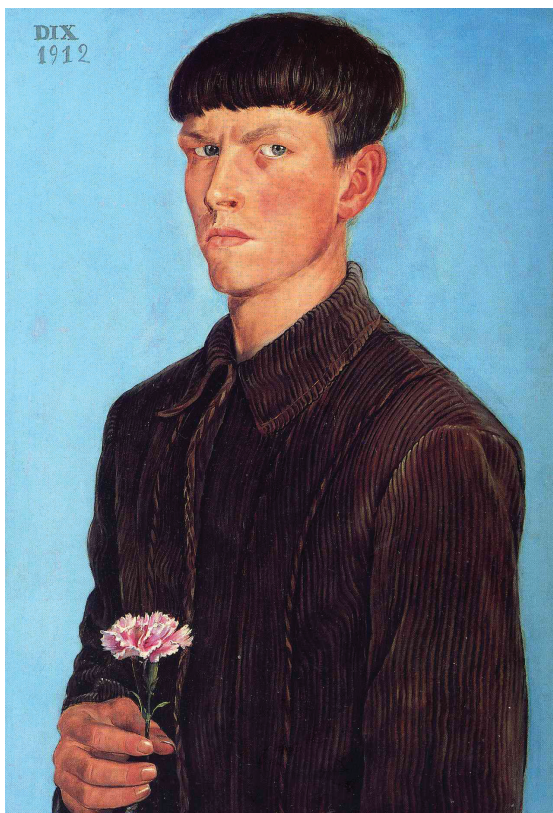
и Академии художеств. Его ранние работы тяготеют к таким направлениям как импрессионизм и экспрессионизм.

В 1914 г., когда художнику было 23 года, он отправился на фронт в качестве добровольца. Всю войну Дикс провёл на западном фронте, был участником жестоких сражений во Фландрии, на Сомме, в Шампани.

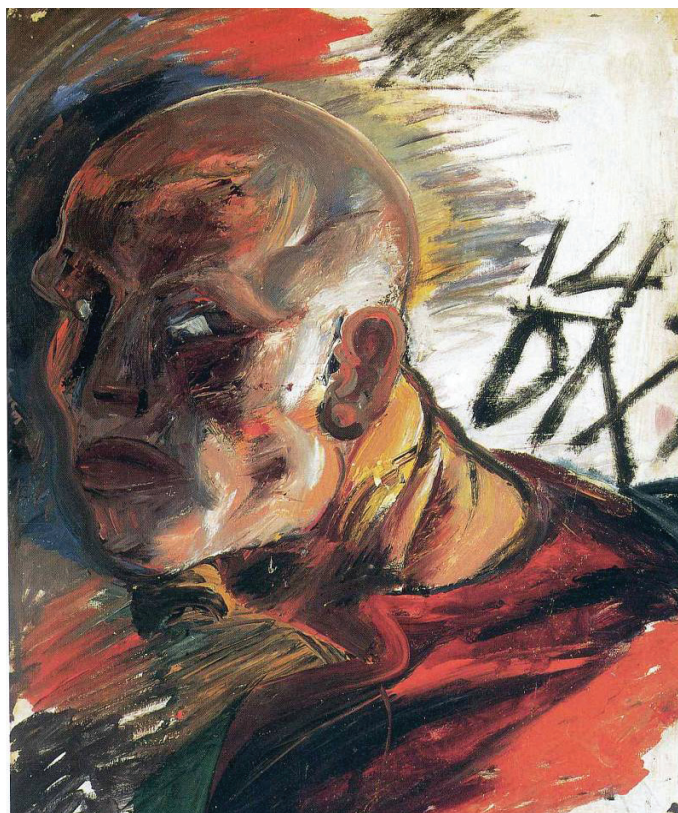
Главный и самый печальный жизненный опыт художник приобрёл во время войны, в окопах которой провёл несколько лет. «Ужасы войны, увиденные из окопов Первой мировой и навсегда оставившие след в его душе, привели к изменению не только мировосприятия, но и манеры художника»¹. Война стала главной темой его творчества. Более чем в ста портретах и рисунках Дикс запечатлел её военные кошмары и мерзости.

Примером столь существенной метаморфозы, произошедшей в сознании и творчестве художника, могут служить два совершенно разных автопортрета: «Автопортрет с гвоздикой» (1912 г.) и «Автопортрет солдата Дикса» (1914 г.). На «Автопортрете с гвоздикой» художник, следуя живописным традициям XV–XVI вв., изобразил себя уверенным юношей, грозным и бесстрашным, но совершенно иначе он представлял себя два года спустя. С «Автопортрета солдата Дикса» на зрителя смотрит неуверенный человек, попавший в чуждый ему враждебный и пугающий мир. О смятении и страданиях Дикса говорит грязно-красный тон его произведений. Этот яркий драматичный портретный образ наделён чертами обобщения, так как на «Портрете солдата Дикса»

¹Иллюстрированная энциклопедия мировой живописи / Текст и сост. Е. В. Иванова. М., 2007. С. 190.

О. Дикс. «Автопортрет с гвоздикой». 1912 г.

О. Дикс. «Автопортрет солдата Дикса». 1914 г.

мог быть изображён любой солдат любой страны, участвующий в этой войне.

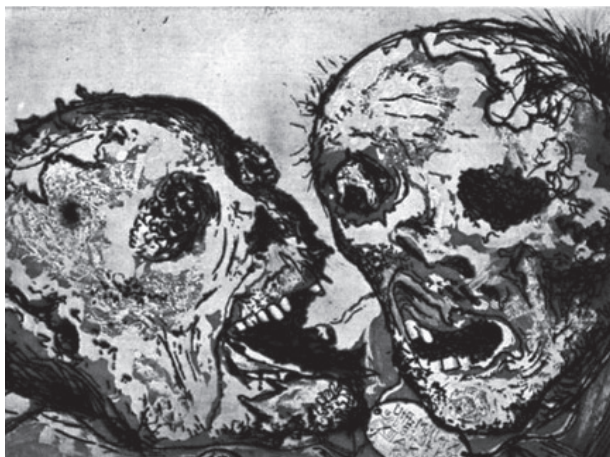
Несмотря на то, что художественное творчество Отто Дикса несло на себе печать влияния авангардистских направлений, он так и не разорвал нить, связывающую его произведения с реалистическим изображением действительности. Этого факта не отрицал и сам художник: «Наша задача создать лицо времени, а как ещё мы можем достичь этого, если не с помощью форм реального мира»².

Отто Дикс оставил человечеству панораму ужасов войны. Личные воспоминания художника стали основой множества графических набросков, созданных им во время военных действий, они стали основой его грандиозного графического цикла «Война». Рисунки выполнены в черно-белых тонах и открывают для зрителя настоящую войну — с окопами, болью, страхом и смертью. Художник в своих произведениях весьма ярко обличил бесчеловечность и бессмысленность происходящих во время войн событий на примере Первой мировой войны.

²Величайшие творцы XX века. [Электронный ресурс] // URL: <http://gallery2-allart.do.am/> (дата обращения: 28.05.2014).

Картина «Окоп», над которой Отто Дикс работал после войны в 1920–1923 гг., по словам искусствоведов, была наиболее устрашающей. К сожалению, эта картина была утрачена: в 1933 г. фашисты сожгли её, однако осталось её описание. Это полотно явилось вершиной немецкого экспрессионизма. Художник показывал окоп по окончании сражения, где среди месива грязи, обломков брёвен и брошенного, никому больше не нужного оружия можно различить грязные лоскуты одежды и оторванные части тел. Художник изобразил среди трупов убитых на фоне голубого неба тело погибшего солдата, повисшего на проволочном ограждении.

На основе многочисленных зарисовок и картины «Окоп» Дикс, используя алтарную форму произведений, характерных для средневекового искусства, создал в 1929–1932 гг. полиптих. Эти несколько картин на деревянной основе, связанные по смысловому содержанию, имеют такое же название, как и цикл его графических зарисовок — «Война». В данном произведении прослеживается антимилитаристский мотив, насыщенный негодованием и протестом. Художник изобразил войну как царство смер-

ти: военные события следуют по замкнутому кругу: образы марширующих солдат, обречённых на гибель; поле после битвы; павшие в бою и смерть как неминуемый итог войны.

Война — это не только бесстрашные сражения армий, слава героев и победителей. Её последствия видны и в послевоенное время. Они проявляются в боли и горечи утрат и потерь, в силуэтах разрушенных городов, в толпах инвалидов и нищих. Художник Георг Гросс вспоминает в своей автобиографии: «Это были безумные годы. Город казался серым окаменевшим трупом. Дома растекались, штукатурка и краска осыпались, и в мёртвых глазах запylённых окон, ищущих взглядом тех, кто уже никогда не вернётся, стояли слёзы. Я бросался в жизнь, очертя голову, и вскоре вернувшиеся было силы пришли к полному упадку»³.

Острая социальная направленность отличает послевоенное творчество Дикса. В картинах «Торговец спичками» (1920 г.), «Пражская улица» (1920 г.) художник обращается к теме послевоенного времени, но и в них можно видеть своеобразное продолжение войны, которая навсегда осталась в искалеченных душах миллионов людей.

После написания Диксом гротескной картины «Основные пороки» на тему нацизма в 1933 г., его произведения германско-фашист-

О. Дикс. Работы из графического цикла «Война»

ским правительством были обозначены как «дегенеративное искусство» и более 200 холстов художника были сожжены. Однако Отто Дикс, прошедший через круги военного ада и фашизма, оставил миру глубокие и выразительные художественные произведения, которые являются ярким отображением жестоких событий Первой мировой войны. Анри Барбюс о творчестве Отто Дикса сказал следующее: «Тот, кто извлёк из своего мозга и сердца эти картины ужаса, которые он сам сейчас показывает, опустился до дна в глубочайшую пропасть войны. Подлинно большой немецкий художник, наш братский друг, Отто Дикс создаёт здесь в ярких вспышках молнии апокалиптический ад войны...»⁴

³Цит. по: Война от первого лица. [Электронный ресурс] // Альманах «Искусство войны». URL: <http://navoine.ru/category/art.html> (дата обращения: 28.05.2014).

⁴Величайшие творцы XX века. [Электронный ресурс].

О. Дикс. «Пражская улица». 1920 г.

О. Дикс. «Торговец спичками». 1920 г.

Волошкова Е. А.

РУССКИЙ КИНЕМАТОГРАФ ВРЕМЁН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

8 июля 1914 г. произошло полное солнечное затмение. Это природное явление в народе исстари считали предзнаменованием большой беды. Через три недели началась Первая мировая война. И уже 1 августа 1914 г. журнал «Вестник кинематографии» писал: «Этот ужасающий кинематографизм войны ещё более подчёркивается её всемирностью в полном соответствии тому всемирному языку, на котором говорит кинематограф».

Первые месяцы войны дали образцы новых форм общественной, творческой, научной жизни, объединяющих страну идеями защиты Отечества, Европы, славянского мира. Это может показаться странным, но российское правительство проявляло повышенный интерес к кинематографу. В это время в Европе, в частности во Франции, такие гиганты как «Пате» и «Гомон» прекращают кинопроизводство и продают фабрику киноплёнки американской фирме «Кодак», тем самым демонстрируя своё культурное поражение. И Голливуд, пользуясь ситуацией, становится крупнейшим экспортёром фильмов. А в России, кинопроизводство, связанное с отсутствием технологической базы, собственной киноплёнки, вопреки всему, буквально расцветает в эти годы. В 1914–1916 гг. производство фильмов удвоилось. Количество кинотеатров вырастает в полтора раза и достигает 4000. Для сравнения — в современной России число кинозалов на сегодня составляет около 3500. Посещаемость в тот период достигла фантастической цифры — 40 миллионов посещений ежемесячно. В условиях резкого ограничения ввоза, отечественные фильмы обеспечили репертуар стремительно растущей киносети. В 1915 г. вокруг кино разворачивается настоя-

щая ведомственная борьба. А началось всё с выхода 19 июля 1914 г. «Высочайшего повеления о прекращении казённой продажи вина» в связи с началом войны. Именно тогда Министерство финансов выступило за государственную монополию в кинопрокате, подобно винной, иначе говоря: «Кино вместо водки». Производство фильмов в это время превратилось в «государственную регалию». Часто можно было слышать такое высказывание: «Война способствовала невольно созданию более разумного репертуара». Драматург Юрий Волин писал в то время: «Для того чтобы понять войну, приблизиться к ней, нужно зрительное впечатление. И не фотография, не моментальный снимок, а именно фильма, увековечившая момент в его движении, во всех трепетаниях»¹.

И на «карауле» военной действительности становятся хроника и документальное кино. В этой войне кинохроника обретает силу и значение боевого оружия, поражающего массовое сознание. Германия должна была уничтожить «дредноуты, броненосцы, дальнобойную артиллерию и военную хронику». Что само по себе — чистое варварство. Хроника это — часть культуры человечества.

Творцы кинофильмов и художники стремятся на фронт не только для того, чтобы выполнить свой гражданский долг, но и в поисках материала и стимула к творчеству.

В 1914 г. на экранах был показан сюжет о первом рейсе плавучего госпиталя Красного креста «Славянин» для воинов, пострадавших от удушливых газов. Газ был новым видом мас-

¹ Цит по: Гращенкова И. Н. Кино серебряного века: Русский кинематограф 10-х годов и Кинематограф русского послеоктябрьского зарубежья 20-х годов. М., 2005. С. 118.

сового оружия, которое первыми использовали в военных условиях немцы, вселял ужас в противника. В 1916 г. был снят сюжет «Удушливые газы проф. Шилова на русском фронте», подтверждающий, что и в русской армии в качестве ответной меры пришлось разрабатывать этот вид оружия. Оборонные предприятия, новые типы вооружения (в пределах, допустимых сохранением военной тайны) также демонстрировались на экране. И это была демонстрация силы, вселяющая уверенность в победе. Сохранились хроникальные кадры, вызывающие сложные чувства, не только горечи и стыда за неподготовленность страны к войне, но и великого уважения к русскому солдату, готовому сражаться голыми руками, одной винтовкой на троих.

Непосредственно в боевых условиях и снимали на фронтах 1914–1917 г. Пётр Новицкий и Пётр Ермолов. Позднее они работали на фронтах гражданской войны и, наконец, стали выдающимися кинооператорами советского кино.

В России для съёмок в условиях боя сконструировали броневой кинокамеру. Киноаппарат был защищён, а снимающий им человек — нет.

В германской армии боевые эпизоды оператор снимал на безопасной дистанции, находясь вне боя. Он издали управлял двумя поочерёдно работающими кинокамерами, установленными в броневых башнях передовых линий.

Мобилизованными в этот период себя считают не только операторы неигрового кино, хроники, но и кино игрового. Леонид Андреев спешит переписать свою пьесу «Король, закон и свобода» в киносценарий. Это манифест Андреева был обращён к интеллигенции и являлся призывом объединиться, чтобы защитить Россию, Европу, мир.

Стремление донести патриотические идеи до самого широкого зрителя заставило обратиться к жанру кинолубка. Подвиги русских и зверства немцев — вот их сюжеты, нередко выхваченные прямо с газетной полосы и пересказанные на языке народного примитивного искусства.

В октябре 1914 г. режиссёр Владимир Гардин, узнав из сводки военного командования о победной схватке одного казака с одиннадцатью немецкими уланами, за один день снял фильм, имевший ошеломляющий успех — «Под-

виг казака Козьмы Крючкова» («Донской казак Крючков или Не перевелись богатыри на святой Руси»). Фильм не сохранился, зато сохранился плакат к нему, на котором сказочный богатырь-красавец держит на громадной пике тела поверженных врагов. Действительно, казак хутора Нижне-Калмыков в бою 1 августа поразил насмерть 11 уланов и сам получил 16 ранений пикой. Он был награждён первым Георгиевским крестом в начавшейся войне. Характерные черты массовой кинопродукции того времени — мгновенность отклика на события, о которых все говорят, простой, легко прочитываемый сюжет. Названия говорят за себя: «Зверства германских варваров в Ченстохове», «В чаду удушливых газов», «Ужасы Калиша», «Антихрист» («Кровавый безумец современной войны») — фантастическая история о германском императоре Вильгельме I, по народной легенде вампире, пьющем человеческую кровь. «Как бабы немца одолели» — своеобразная сказка о бесстрашных русских девах-воительницах, в основе которой подлинное событие захвата крестьянками германского самолёта.

Лётчик Нестеров, совершивший первый воздушный таран, стал героем фильма «Бой в воздухе — подвиг русского авиатора». Над военно-патриотическими лубками не стыдились работать уважаемые режиссёры, актёры, операторы: В. Гардин, Е. Бауэр, А. Левицкий, В. Старевич, И. Мозжухин, Н. Салтыков, В. Шатерников, прославившийся как исполнитель роли Льва Толстого, призванный на фронт и погибший в первом бою.

В это время в кинорепертуаре появились фильмы новых жанров. Ненависть к врагу вызвала к жизни сатирическую сказку для взрослых. Владислав Старевич написал, поставил, снял, оформил как художник несколько таких фильмов: «Пасынок Марса», «Сказка про немецкого грозного вояку Гогель-Могель и про чёрта Балбеску». Анекдотические сюжеты, шаржированная манера актёрской игры соседствовали с портретными гримами германского кайзера, австрийского императора. Так в одном из фильмов Вильгельм скакал верхом на палочке, как расшалившийся ребёнок, кромсал ножницами карту Европы. Эта эклектика давала дополнительный эффект комического снижения и разоблачения образа врага, смеясь над которым, снималось чувство страха и тревоги.

Владимир Гардин

Евгений Бауэр

Патриотическая драма, вбирая материал реальной жизни становилась всё более разнообразной. В 1915 г. фирма Ханжонкова экранизировала рассказ В. И. Немировича-Данченко «Махмудкины дети», который по выходе в печать (1884 г.) высоко оценил Л. Н. Толстой. Эпизод русско-турецкой войны 1877–1878 гг. своим пафосом, конечно, был обращён к войне современной. Это была история о том, как русский офицер, увидев во сне своих детей на празднике Рождества, отпустил пленного турка.

Режиссёр П. Чардынин ставит фильм «Сестра милосердия», действие которого разворачивается в Германии, в первые недели войны. Сюжет фактически списан с реальных событий. Героиня — молодая мужественная русская женщина, вырвавшись из плена, уходит на фронт сестрой милосердия. А когда на поле боя она видит раненым немецкого офицера, глумившегося над ней и её родными, позвав санитаров, спасает его. Она выше мести и израненный враг вызывает не ненависть, а сострадание. Ольга Гзовская и Иван Можухин талантливо отобразили гуманистическую тему фильма.

Ситуация на фронтах (а Россия постепенно втянулась в войну на четырёх фронтах!) менялась быстро, а вместе с нею и господствующие в обществе настроения, и зрительские ожидания, и сам репертуар. Подъём объединяющих патриотических чувств лета и осени 1914 г. сменили настроения разочарования, пессимизма и разобщённости.

Войне, казалось, не будет конца. Мастера кинорепертуара чутко реагировали на смену массовых настроений, соответственно строя свою творческую программу. Ведущий режис-

сёр фирмы Ханжонкова Е. Ф. Бауэр работает напряжённо, быстро, разнообразно. Один из первых он пытается взглянуть в человеческие переживания, вызванные войной в обычных людях, тех, кого большинство. В центре фильма, поставленного осенью 1914 г. «Слава — нам, смерть — врагам» русский офицер и его невеста, уходящая с ним на фронт сестрой милосердия. Иван Можухин и Дора Читорина искренне, эмоционально раскрывают мир чувств молодых, любящих, благородных героев, создавая прелюдию к их военному подвигу. Оператор Борис Завелев снимает осеннюю натуру, интерьеры помещицкой усадьбы, наполненными поэзией и красоты. Так их видят герои, для которых, может быть, последняя осень, последние дни в родном доме. Так их видят зрители фильма, уходящие на фронт или провожающие близких. В декабре того же первого года войны Бауэр ставит рождественскую историю из жизни семьи, глава которой ушёл на фронт, «Когда вернётся папа».

Режиссёр В. Р. Гардин после серии патриотических лубков обратился к семейной патриотической драме. «Слава сильным... гибель слабым» (1916 г.) — история двух Кремлевых, героя и антитегероя времени. Сила старшего в том, что он живёт по нравственным законам. Он трудится, ведя дела фирмы, благороден и верен в любви, готов жертвовать собой, когда к тому призовет Родина. Слабость младшего в его безнравственности: кутит, играет; пускает по ветру капитал семьи; подделывает векселя; домогается невесты брата. Сильному, как награда, любовь той, кто последует с ним на фронт, а затем — за раненым — в госпиталь. Слабому, утратившему смысл жизни, как наказание — самоубийство.

Иван Мозжухин

Фотографы 10-й Стрелковой дивизии 1915-1916 гг.

Именно в этом патриотическом пафосе фильма либеральная часть общества видела путь к спасению в наступившую эпоху катастроф, как и в утверждении патриотического сознания народа. «Умер бедняга в больнице военной» — народную песню, сложенную на стихи великого князя Константина Романова пела в 1916 г. вся Россия. Ф. И. Шаляпин, исполняя её на гастрольных концертах, подарил песню миру. Одноимённый фильм (второе название «Солдатская жизнь») посмотрели несколько миллионов. Кинематографисты ещё дважды возвращались к этому сюжету. Вот только в Ставке Верховного главнокомандующего, куда фильм привезли на «высочайший просмотр», его «не одобрили» за «показанные ужасы мобилизации». Умиравший в госпитале солдат, в бреду, как бы заново проживает всю свою простую, честную жизнь хлебопашца и воина. Патриотическая интонация фильма, выполненного в эстетике народного лубка, окрашена печалью и лиризмом. Поч-

ти половину фильма составляет военная хроника. Это стало особенностью игровых военно-патриотических фильмов. Введение в ткань фильма фрагментов хроники придавало достоверность, значительность игровому сюжету, вызывало у зрителя особое эмоциональное состояние. В 1915 г. в игровом кино затихает волна военно-патриотических фильмов, уступив место другим темам, иным жанрам, дистанцирующим от реальности, уводящим от неё зрителя. Эстетически подготовленный, искушённый зритель предпочитает мир салонно-психологической драмы. Наивного, не подготовленного эстетически зрителя, кинематограф уводит в мир криминального жанра.

Литература

1. Гращенкова И. Н. Кино серебряного века: русский кинематограф 10-х годов и кинематограф русского послеоктябрьского зарубежья 20-х годов. М., 2005.

№ 1256.

25 ноября 1914 г.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 6 руб. На 1/2 года 4 р., на 3 мѣсяца 3 р., за границу 8 р. Отдѣльные №№ по 15 к. За перемѣну адр. 25 к. Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресъ автора. Въ случаѣ надобн. статьи переправлять въ редакц. Для личныхъ объясн. редакц. открыта, исключ. праздн., по вторн., четв. и пятниц. отъ 6 до 8 ч. Тел. № 72—52.

Годъ XXVII. Начать съ № 1209 —< Петроградъ, Колокольная, 14. >— Выходитъ ежедневно.

СОДЕРЖАНІЕ: Портреты: полковникъ, князь Александръ Николаевичъ Эристовъ и генералъ-майоръ Абрамъ Михайловичъ Драгомировъ.—Распоряженія по военному вѣдомству.—Хроника.—Война 1914 года.—Георгиевскіе кавалеры.—Корреспонденція.—Свѣдѣнія объ убитыхъ и раненыхъ.—Вопросы и отвѣты №№ 5133 — 5139.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.—Высочайшіе приказы.

Командиръ 1-й Его Величества батареи л.-гв. конной артиллеріи полковникъ

Князь Александръ Николаевичъ ЭРИСТОВЪ,

награжденный орденомъ св. Георгія 4-й ст., окончилъ Тифлисскаго кадетскаго корпусъ, Михайловское артиллерійское училище и Михайловскую артиллерійскую академію. Въ офицеры произведенъ въ 1895 г. въ 20-ю конно-артиллерійскую батарею, изъ которой въ слѣдующемъ году перешелъ л.-гв. въ конно-артиллерійскую бригаду; здѣсь князь Эристовъ и провелъ почти всю службу, за исключеніемъ Японской кампаніи, во время которой онъ состоялъ въ чинѣ есаула въ 1-й Кубанской казачьей батарее.

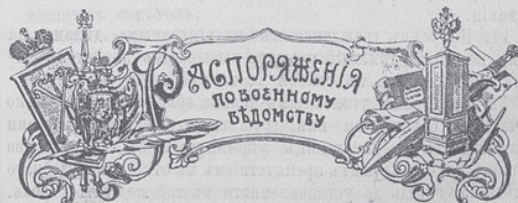
За подвиги мужества и храбрости, оказанные княземъ Эристовымъ во время Японской кампаніи, онъ имѣетъ 6 боевыхъ орденовъ.

Генералъ-майоръ

Абрамъ Михайловичъ ДРАГОМИРОВЪ,

награжденный орденомъ св. Георгія 4-й степени.

◆ Въ Указѣ Правительствующему Сенату объявлено:
1. Производство находящихся на разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ и судебно-административныхъ установлений исковыхъ

Егорова Е. Э.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СТАТЬЯХ ЖУРНАЛА «РАЗВЕДЧИК» И В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

С начала Первой мировой войны прошло сто лет, но некоторые события этого трагического периода русской истории до сих пор остаются неизвестными. Без осмысления событий этого времени невозможно понять процессы, происходившие в обществе на протяжении XX в. Именно с этой трагической войны пришли в ход центробежные силы Российской империи.

Неизбежность войны понимали многие. В Германии историк военного искусства и аналитик Г. Г. Дельбрюк¹ ещё в 1907 г. предсказывал ту социально-политическую и военную ситуацию, которая позднее сложилась к августу 1914 г.

В начале 1914 г., точнее 2 февраля, бывший министр внутренних дел П. Дурново подал Императору Николаю II докладную записку, в которой он подробно рассматривал возможность войны с Германией и предупреждал, что в случае революции либеральная интеллигенция не сможет удержать власть и отдаст её крайним социалистам. Во избежание этого, П. Н. Дурново советовал «восстановить испытанные дружественно-союзные... отношения с Германией и балансировать во внешней политике на её противоречиях с Англией и Францией»².

Ведущие военные стратеги генерал А. А. Брусилов³ и адмирал А. В. Колчак предска-

зывали начало войны в 1915 году⁴.

Поводом к началу военных действий послужило убийство наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда. Он был застрелен учеником Белградской гимназии Гаврилой Принципом 28 июня 1914 г. в Сараево. Эрцгерцог, женатый на чешской герцогине Софии фон Гогенберг, был убеждённым славянофилом и ярким противником войны⁵.

Когда началась война, общество, в целом, оказалось к ней не готово. Офицеры, получив повестку 16 июля⁶, удивлялись неожиданно начавшейся мобилизации и военным действиям. «Воевать! Как? С кем?.. Все думали, что и мы, и немцы лишь побряцаем оружием и потом всё мирно уладится, никто не хотел верить, что так вдруг, без особых на то причин, начнётся такая война, которая, всякий это понимал, не может быть иначе как безумной и огромной»⁷.

Одним из печатных изданий, освещавших события Первой мировой войны, был журнал «Разведчик». Этот военный и литературный

как Россия с грехом пополам предполагала изготовиться к этому великому экзамену народной мощи к 1917 году, да и Франция далеко не завершила ещё своей подготовки.

Было ясно, что Германия не позволит нам развить свои силы до надлежащего предела и поспешит начать войну, которая, по её убеждению, должна была продлиться от шести до восьми месяцев и дать ей гегемонию над всем миром» (Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 2013. С. 47.).

⁴Протоколы заседаний чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака [Электронный ресурс] // Военная литература. URL: <http://militera.lib.ru/db/kol-chak/01.html> (дата обращения 03.07.2014).

⁵Жуков А. Опричный барон. Улан-Удэ: Опричное братство во имя св. преп. Иосифа Волоцкого, 2012. С. 64.

⁶Официально всеобщая мобилизация была объявлена 18 июля. Военных оповестили чуть раньше.

⁷Из дневника. Сообщила Кн. Зоя Голицына // Разведчик. 1915. № 1279. С. 310–311.

¹Раупах Р. Р. *Facies hippocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года. СПб., 2007. С. 342.

²Там же. С. 135.

³Брусилов писал так о подготовке к войне: «Я был твёрдо убеждён, что всемирная война неизбежна, причём, по моим расчётам, она должна была начаться в 1915 году. ... Мои расчёты основывались на том, что хотя все великие державы спешно вооружались, но Германия опередила всех и должна была быть вполне готовой к 1915 году, тогда

журнал выпускался «Канторой склада Березовского», под разными названиями с 1888 по 1917 г. С 1888 г. выпускался «Листок канторы и склада Березовского». Вскоре он был переименован в журнал «Разведчик». Приписку «Журнал военный и литературный» разрешили поместить лишь в 1891 г. Журнал предназначался, в первую очередь, для офицеров и вольноопределяющихся, а также для всех людей, не безразличных к армейской службе.

Березовский Владимир Антонович (1852–1917), издатель журнала, родился 14-го апреля 1852 г. и происходил из потомственных дворян Владимирской губернии. Он закончил 2-й Московский кадетский корпус и Александровское военное училище, по окончании которого в 1871 г. поступил на службу в лейб-гвардии Павловский полк. Участвовал в Балканской войне, где под Горным Дубняком 12-го октября 1877 г. был ранен и контужен. Вскоре после ранения он вернулся в строй и участвовал в боевых действиях под Царьградом. В 1886 г. вышел в отставку в должности капитана.

Русско-турецкая война показала, что наша армия остро нуждается в учебных материалах, руководствах и пособиях. Рынка военной и обучающей литературы практически не существовало. Владимир Антонович в 1879 г. начинает заниматься издательской деятельностью, причём, начинает он её с выпуска фигурных мишеней для армии⁸, в которых она остро нуждалась. По роду службы Березовский близко соприкасался с вопросами обучения войск и вскоре он начинает издавать военную литературу, на которую в армии существовал большой спрос. К моменту своей кончины он стал крупнейшим издателем в данной сфере. За это время им было выпущено в свет более 4000 изданий, среди которых имеется масса таких, без которых армия обойтись не могла. Были выпущены сочинения таких корифеев военной науки того времени, как Пузыревский, Масловский, Леер, Редигер, Михневич, Куропаткин и многих других авторов⁹. В его журнале печатались и такие маститые авторы, как генерал-адъютант М. И. Драгомиров, генерал-майор Логофет и некто «Остап Бондаренко», очень авторитетно высказывавший своё мнение на страницах журнала. Со временем литературный псевдоним «Остапа Бонда-

ренко» был раскрыт, и им оказался военный министр В. А. Сухомлинов.

Березовский издал множество талантливых произведений, не считаясь с тем, насколько то или иное издание могло быть выгодным или убыточным в коммерческом отношении. Польза, приносимая армии издательской деятельностью Владимира Антоновича, была высоко оценена современниками.

В отличие от официального государственного издания — «Русского Инвалида», «Разведчик», будучи частным журналом, существовал на доходы от издательской деятельности Березовского, и для привлечения подписчиков в журнале зачастую использовался развлекательный стиль. Наряду с серьёзными статьями, посвящёнными военной аналитике, воспитанию кадетов, образованию солдат, в журнале часто печатались фельетоны, иронически освещающие особенности армейской жизни. Одновременно «Разведчик» стал и площадкой для серьёзных дискуссий на военные темы.

Титульный лист открывался «Портретами» — фотографией некоего военачальника и кратким описанием его биографии. Далее шла рубрика «Высочайшие Манифесты» и «Приказы». Некоторые особенности службы освещались в рубрике «Распоряжения по военному ведомству». «Хроника» рассматривала вопросы быта армии: лечения офицеров, наличие прислуги и т.п. В рубрике «Обзор печати» публиковались выдержки из иностранной и русской прессы. Издание заканчивалось рубриками «Библиография» и «Корреспонденция Разведчика» («Вопросы и ответы»), где подписчики могли получить информацию об особенностях перевода по службе, прибавки к жалованью, выслуге лет и др. Вне рубрик публиковались аналитические тексты, эссе и фельетоны, справочная информация для военных. В конце номеров печатались «Высочайшие приказы» о поимённых награждениях орденами, переводах из должности в должность и т.п. По этим приказам несложно проследить судьбы многих офицеров. Большое место отводилось современному состоянию армии (естественно, только с позитивной точки зрения) и анализу военных действий. Печаталась военная проза, заметки с фронтов.

С началом войны именно «Разведчик» берёт на себя главную информационную функцию. Журнал освещал военные действия, иду-

⁸ Разведчик. 1917. № 1376–1377. С. 178.

⁹ Там же. С. 172.

щие на разных фронтах. В новой рубрике «Война 1914 года» подробно описывались текущие военные события. Сводки были расписаны по дням: как перемещались войска, где проходили боевые действия, какие населённые пункты были взяты. События на фронтах освещались по отдельности. В 1914 г. это были «Южный», «Западный» и «Восточный фронт». В 1915 — «Германский театр военных действий», «Австро-венгерский театр военных действий», «Франко-Бельгийский», «Турецкий», «Итальянский» и т.д. При присоединении новых фронтов новости подавались отдельной колонкой.

Чуть позже, Березовский стал выпускать «Армейский листок», который выходил только для Западного фронта. «Разведчик» часто цитировал его заметки на своих страницах в рубрике «Обзор печати».

Первый номер после объявления войны открывался сообщением о всеобщей мобилизации¹⁰: «Государь Император Высочайше повелеть соизволил привести Армию и Флот на военное положение. Первым днём мобилизации назначено 18 июля 1914 г.»

В следующих номерах публикуются Манифесты о начале войны с Германией¹¹, с Австро-Венгрией¹², с Турцией¹³.

Вскоре были опубликованы «Именные высочайшие указы Правительствующему Сенату», которые были посвящены введению военной цензуры в целях обеспечения безопасности России и её вооружённых сил и сооружений, предназначенных для военной обороны страны»¹⁴.

В самом начале войны была опубликована заметка¹⁵ о большой военной игре, проходившей в начале июня в Австрии. Игра эта проходила под руководством покойного эрцгерцога Франца Фердинанда. Темой этой игры было наступление австро-венгерской армии совместно с германскими корпусами на Россию и в дальнейшем образование с помощью галицийских поляков и украинцев великого княжества Киевского и его аннексии.

В этой заметке был подробно рассмотрен ход военных действий в Галиции, Привисле-

нье¹⁶, а также открытие фронтов в Румынии, Италии, втягивание в войну Балканских государств и т.д. Именно по этому сценарию и развёртывались военные действия в 1914 г. Таким образом, русские военачальники, зная об этом плане, могли просчитывать контрнаступление.

В этой войне русской армии пришлось впервые столкнуться с новыми вызовами в области ведения войны: новыми видами оружия и техники, биологическим оружием, авиационными бомбами, газовыми атаками и т.д. Люди оказались безоружны перед новыми опасностями, и «Разведчик» взял на себя просветительские функции. Практически в каждом номере печаталась информация о новых видах вооружений. В статьях подробно рассказывалось об устройстве бомб, о газовых и артиллерийских атаках, особенностях штурма бронированного автомобиля, велосипедной разведке, и т.д. Военные были вынуждены придумывать подручные средства защиты от новых видов вооружений, и выглядят они, зачастую, весьма комично. Авторы иронизировали по поводу возвращения моды средневековых лат и вооружений¹⁷, но полезность их не отрицали.

Активно обсуждался вопрос использования германской армией разрывных пуль. Согласно Петербургской декларации 1868 г. и Брюссельской конференции 1874 г., употребление на войне разрывных снарядов, весом менее 400 граммов, запрещалось¹⁸. Ущерб от этих пуль был очень серьёзен, т.к. они травмировали внутренние органы солдат.

В этой войне германцами впервые применялись газовые атаки. Заявки на поставку в действующие части предохранительных масок, хранившихся в огромном количестве в аптеках и на складах, поступили заранее. Но по халатности начальников складов, вовремя не поставивших противогазы солдатам, в первых же атаках погибли порядка 6000 человек¹⁹. При газовых атаках гибли не только люди, на даже цветы²⁰. Не надеясь на будущие поставки, в статье некоего господина А. «Применение удушливых газов на войне»²¹ даются советы, как выжить при

¹⁰ Разведчик. 1914. № 1238. С. 449.

¹¹ Разведчик. 1914. № 1239. С. 467.

¹² Разведчик. 1914. № 1240. С. 481.

¹³ Разведчик. 1914. № 1253. С. 752.

¹⁴ Разведчик. 1914. № 1240. С. 481.

¹⁵ Разведчик. 1914. № 1238. С. 641–642.

¹⁶ Районы, прилегающие в правому и левому берегам реки Вислы.

¹⁷ Разведчик. 1916. № 1314. С. 24.

¹⁸ Разведчик. 1914. № 1250. С. 702–703.

¹⁹ Врангель Н. Н. Дни скорби. С. 132–133.

²⁰ Там же.

²¹ Разведчик. 1916. № 1313. С. 7–9.

газовой атаке, как себя вести, чтобы меньше пострадать, как выстраивать укрытия, как оказать первую помощь пострадавшим.

В октябре 1914 г. русская армия впервые сталкивается с бактериологическим оружием: австрийская армия оставляет в славянских деревнях Галиции какие-то пузырьки, с просьбой передать их русским, что местное население добросовестно выполняет²². Склянки оказываются наполненными культурами холерного вибриона. Но армейским врачам удаётся предотвратить эпидемию. Тем не менее, при оставлении русской армией Галиции вспыхивает эпидемия холеры среди местного населения.

Русские солдаты и офицеры, зачастую, проявляли незаурядную отвагу. Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени был наградой для воюющих офицеров. Остальные ордена можно было получить в соответствии с должностями, за выслугой лет, и т.п. Пункт 18 статьи 8 статута Ордена Святого Георгия гласил: «...Достоины награждения орденом Св. Георгия... кто, при обстоятельствах исключительной трудности и такой же опасности, отважною разведкою до боя или во время боя в расположении или в тылу войск неприятеля, доставит верные сведения о силе, местности, положении и передвижениях значительных сил противника, на основании которых были приняты меры, повлекшие успех последующих действий»²³.

В каждом номере печатались выписки из «Высочайших приказов», с объявлением о награждении орденами. Сведения о лицах, награждённых орденом Святого Георгия 4 степени, публиковались отдельным блоком, с подробным описанием действий, за которые были получены награды.

Один из наиболее одиозных персонажей Гражданской войны, барон Роман Фёдорович Унгерн фон Штернберг, во время Первой мировой войны был награждён Георгиевским крестом²⁴. Впоследствии генерал Азиатской конной

дивизии, барон Унгерн, с самым большим уважением относился именно к этой награде. Летом 1921 г. в результате предательства монгольской дивизии, Унгерн попал в плен к коммунистам. Из уважения к его личной храбрости и боевым заслугам, ему оставили этот орден, не посмеяв сорвать его²⁵. Сохранилась легенда, что в ночь перед расстрелом 16 сентября 1921 г.²⁶, он изгрыз зубами этот орден, дабы он не попал в руки врага и не стал памятным сувениром какого-нибудь красного комиссара²⁷.

В русских войсках, участвовавших в сражениях Первой мировой войны, принимали участие не только мужчины, но и женщины. На страницах журнала появляется дискуссия о месте женщины в армии. Гражданские люди считают, что женщина не должна участвовать в боевых действиях. По мнению возражавших военных, если женщина обладает военными талантами, то появление её в армии не только уместно, но и необходимо²⁸.

Помимо военной тематики, в журнале осторожно освещается и политическая ситуация. Панических настроений хватало как в России, так и во враждебных государствах. Империи боялись внутренних неурядиц. Австро-Венгрия опасалась добровольного перехода русинов, как близких по культуре, на сторону России, и перехода их земель под протекторат империи, тем более, что военные действия проходили на территории Галиции. В то же время, отношение к нашей воюющей армии было двойственным: в народе — доброжелательное, в городах — всё время можно «ожидать удара в спину»²⁹.

В то же время русские отчаянно опасались предательства немцев, проживающих в Российской империи. Отношение к немцам — ключевой вопрос Российской империи. Он являлся «лакмусовой бумагой» общественных настроений.

Дискриминации подвергся немецкий язык. В самом начале войны Петербург стал Петроградом и кто предложил переименовать город действительным ружейным и артиллерийским огнём, давал точные и верные сведения о местонахождении неприятели и его передвижениях...» (Разведчик. 1915. № 1285. С. 623).

²⁵ А.С. Макеев. Бог войны — барон Унгерн: Воспоминания бывшего адъютанта начальника Азиатской конной дивизии // Барон Унгерн в документах и мемуарах. М., 2004. С. 488.

²⁶ О расстреле Унгерна. Телеграмма // Барон Унгерн в документах и мемуарах. С. 263.

²⁷ Жуков А. Опричный барон. С.67.

²⁸ Разведчик. 1916. № 1315. С. 41.

²⁹ Разведчик. 1914. № 1252. С.743.

²² Разведчик. 1914. № 1252. С. 740.

²³ Соколов Б.В. Барон Унгерн. Чёрный всадник. М., 2006. С. 38–39.

²⁴ Высочайший Приказ по военному ведомству в «Разведчике» гласил:

«Призванному из запаса, Забайкальского казачьего войска, прикомандированному к Донскому казачьему полку, сотнику барону Роману Унгерну-Штернбергу за то, что во время боя 22 сент. 1914 г., находясь у фольварка Подборек, в 400–500 шагах от окопов противника, под

для современников так и осталось неизвестным. По воспоминаниям Н. Н. Врангеля, вдовствующая императрица Мария Феодоровна горько шутила, что её любимый Петергоф скоро переименуют в Петрушкин двор³⁰.

В отрицании всего немецкого доходило до комических ситуаций³¹: «Сегодня мне рассказывали забавную историю, якобы происшедшую с Великим князем Сергеем Михайловичем. Завтракая на днях у Государя, Великий князь, очищая фрукты, порезал себе палец ножом. Кровь выступила довольно обильно, и, видя, что она не останавливается, Государь посоветовал перевязать палец.

— Нет, не надо!,— ответил Великий Князь,— я хочу, чтобы из меня вытекла последняя капля немецкой крови»³².

Отрицательную роль в антинемецкой кампании сыграл граф Сумароков-Эльстон Феликс Феликсович Юсупов, по мнению барона Врангеля, «один из глупейших людей России»³³. В мае 1915 г. он назначается начальником Московского военного округа и генерал-губернатором Москвы. Сумароков-Эльстон сразу же начал бороться с немецким «засильем» — город отдаётся на откуп черносотенцам: «27–29 мая в Москве прошёл погром торгово-промышленных заведений, принадлежащих германским и австрийским поданным. Пострадали десятки заведений, хозяева которых носили немецкие фамилии. Пострадали главная контора фирмы «Вогау и К» на Варварке. Им был нанесён ущерб в сумме 2 млн. рублей. Были взломаны несгораемые шкафы, разграблены склады, уничтожены архивы. Пострадали и другие фирмы, например, издательская фирма Кнебель, где не только была ограблена касса, но и уничтожена готовившаяся к выпуску «История русского искусства» Игоря Грабаря»³⁴. Пострадали во время погрома и лица лютеранского вероисповедания. К примеру, семья архитектора Шнауберта спаслась только благодаря заступничеству прислуги, обожавшей опекаемых детей, и уверившей чер-

носотенцев, что дети имеют православное вероисповедание³⁵.

Вскоре после прошедших погромов, спровоцировавший их Сумароков-Эльстон был отправлен в отставку.

«Разведчик» регулярно печатал письма офицеров, приезжавших с фронта домой, в Петербург, и обнаруживавших там новые вещи немецкого производства: бритвы, ножи, одежду, и т.д. Возмущению офицеров не было предела: «Каково же было моё негодование и удивление, когда, разбирая у себя в номере покупки, нашёл:

На футляре для бритвы надпись:

— Treigal. Mann. Federlein Solingen.

На открытке с изображением женской голловки:

— Эльза Фрейлих. Autographia — Berlin — Freidenau.

На другой, с изображением целующейся пары:

— Eindlich allein!

И, наконец, на бинте для усов,— о! ужас!.. о! позор!

— Kaiser-Binde!

Неужели? — думал я; — неужели же и теперь ещё идёт торговля с нашими врагами? Торговля, которая приносит этим врагам прибыль, доход, и, следовательно, увеличивает силу их сопротивления»³⁶.

Особенно актуальна тема отношения общества к пленным немцам. По мнению «Разведчика», в России к пленным офицерам со стороны общества сложилось заискивающее и подобо-страстное отношение, оскорбляющее честь не только русского офицерства, но и русских людей вообще. По утверждению «Разведчика», в Австрии была создана специальная комиссия, рассматривающая проблему хорошего отношения в России к военнопленным, так как офицеры, веря слухам, стали с большой лёгкостью сдаваться в плен³⁷. Является ли информация о гуманности отношения к немцам пропагандистским ходом ведения войны или правдой — большой вопрос³⁸.

³⁰ Врангель Н. Н. Дни скорби: дневник 1914–1915 гг. СПб., 2001. С. 33.

³¹ Там же. С. 62.

³² «Если верить официальной родословной, то в Александре III было 1/64 русской крови на 63/64 немецкой. В Николае II эта 1/64 уменьшилась на 1/128» (Врангель Н. Н. Дни скорби. С. 220).

³³ Врангель Н. Н. Дни скорби... С. 138.

³⁴ Там же. С. 307.

³⁵ Доходный дом Бориса Шнауберта. [Электронный ресурс] // Большой город. URL: http://bg.ru/city/dohodnyu_dom_borisa_shnauberta-11346 (дата обращения 08.07.2014).

³⁶ Короновский. Из записной книжки офицера // Разведчик. 1916. № 1361. С. 776.

³⁷ Разведчик. 1915. № 1261. С. 11.

³⁸ «По-видимому, это ответ на частное заявление американского посла о жестокости русских по отношению к военнопленным» (Врангель Н. Н. Дни скорби... С. 98.).

В свою очередь, в австрийских и германских войсках к пленным относятся крайне жестоко. Людей забивают насмерть, содержат в свинарниках, морят голодом, так что люди вынуждены по ночам воровать овощи с грядок. Раненым не оказывают врачебную помощь и т.д.³⁹

Русских пленных офицеров люди публично обвиняют в трусости⁴⁰, хотя многие из попавших в плен, были ранены и не могли сопротивляться. Отношение к пленным есть показатель растущей агрессивности и жестокости в обществе, и здесь впервые сделан шаг в сторону репрессий и безразличия к человеческой жизни.

Офицеры, откликнувшиеся на статьи в «Разведчике», советуют помогать не пленным, а их семьям, живущим в крайней нужде. Так, семьи офицеров, воюющих на фронте, получали прибавку к жалованью супруга, в то время как семьи военнопленных лишались жалованья, как главы семьи, так и прибавки к жалованью, и жили за счёт пособия. Ввиду этого положение семей военнопленных было особенно тяжёлым.

С началом войны была развёрнута программа помощи раненым. Вслед за Манифестом о начале войны было опубликовано воззвание от Российского общества Красного Креста с призывом оказывать материальную помощь — деньгами, вещами и т.д. «Особенно нужны для лечебных учреждений Красного Креста следующие предметы и материалы, по возможности, не бывшие в употреблении: мужское бельё, одеяла, фуфайки, туфли, тёплое платье, валенки и башлыки. Из пищевых продуктов особенно желательны: чай, кофе, сахар, крепкое вино (коньяк, мадера, херес), красное вино, консервы, галеты, сгущённое молоко, шоколад, какао, а также мыло, табак и папиросы»⁴¹.

В Красном Кресте царил полнейшая неорганизованность⁴², с помощью раненым дела обстояли очень плохо. Создавались военные поезда — лазареты, где оказывали первую помощь по перевозке раненых до стационарных госпиталей. Зачастую, в госпиталях не могли принять раненых из-за отсутствия свободных мест. В государственных госпиталях (которых было очень мало, на начало войны их было всего 9!⁴³) наблюдался страшный развал: раненых с фронтов

привозили тысячами, их выкидывали из вагонов на улицы. Размещать их было некуда, и люди массово умирали. Тяжело раненых часто путали с умершими, и даже хоронили заживо⁴⁴! Были прецеденты, когда передвижной лазарет с ранеными вновь отправлялся на фронт.

Воюющих офицеров общество ставило в положение оправдывающихся. Отчего так много раненых?!?! Вот как тонко и деликатно о ситуации на австрийском фронте (Галиция, Ярослав) рассказывает Д. Н. Логофет: «...Одно только немного не наладилось вначале — это перевозка раненых. Публика, особенно во внутренних городах России, сетовала, что перевозка их производилась не в санитарных поездах. Но в этом, правда сказать, не так уж виновато военное ведомство. Расчёты были сделаны правильно, но никто не мог предполагать, что мы пойдём так неудержимо вперёд и вперёд, благодаря чему после таких удачных боёв и появилось так много раненых. Это количество в это время нельзя было предвидеть»⁴⁵.

Супруга военного министра Е. В. Сухомлинова (графиня Клейнмихель)⁴⁶ показала себя как незаурядный организатор в деле оснащения лазаретов, перевозки и помощи раненым. В каждом номере «Разведчика» она публиковала на правах рекламы прошение о помощи госпиталю, убеждая людей не бояться мелких жертвований, ибо самая мелкая жертва ведёт к общей победе.

Вскоре начинается движение среди аристократии и купечества по обустройству частных госпиталей. По мнению барона Н. Н. Врангеля, курировавшего деятельность лазаретов по линии Красного Креста, изначально, в эти прекрасно оборудованные госпитали отбираются легко раненые офицеры, с намерением последующего «смотря» и с перспективой брака между офицером и одной из купеческих дочек⁴⁷. Впоследствии, в частных госпиталях уже лечатся все: и офицеры, и простые солдаты.

⁴⁴ «Офицеры и уполномоченные Красного Креста сообщают об огромном количестве убитых. Около Инстербурга число трупов столь велико, что за 5 вёрст невозможно дышать от запаха разлагающегося людского мяса. Раненых не успевают убирать с поля сражения, и сама уборка производится столь поспешно, что иногда невозможно точно отделить убитого от раненого, потерявшего сознание. Отсюда, несомненно, что тяжелораненых часто хоронят живьём!» (Врангель Н. Н. Дни скорби... С. 52).

⁴⁵ Разведчик. 1914. № 1251. С. 72.

⁴⁶ Врангель Н. Н. Дни скорби. С. 66.

⁴⁷ Там же.. С. 51.

³⁹ Врангель Н. Н. Дни скорби... С. 99–102.

⁴⁰ Разведчик. 1916. № 1361. С. 776.

⁴¹ Разведчик. 1914. № 1240. С. 485.

⁴² Врангель Н. Н. Дни скорби... С. 42.

⁴³ Там же. С. 48–49.

РАЗВЕДЧИКЪ № 1257

Годъ **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** на 1915 г. **XXVIII-й.**
первый частный ВОЕННЫЙ журнал

„РАЗВЕДЧИКЪ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой :

<p>На годъ 6 р. — к. На годъ съ ж. «Вѣстовой» . . . 6 р. 30 к. На годъ съ ж. «Вѣстовой» и отрывнымъ календаремъ 7 р. 55 к. Безъ приложений: На 1/2 года 4 р.; на 3 мѣсяца 2 р.</p>	<p>Разсрочка допускается только на годъ при подпискѣ 2 р. { Черезъ войсковую часть разсрочка по } кѣ 1 марта 2 р. { соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс. } кѣ 1 мая 2 р. За границу на годъ 8 р. на 1/2 года 5 р.</p>
--	--

«Деньги могутъ быть вносимы почтовыми марками. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса 28 к. Отдѣльные №№ вносятся за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, вносимой по требованію.»

К 1916 г. положение раненых стремительно улучшается. Сухомлинова писала в своих мемуарах, что в госпиталях стремились не столько лечить солдата, сколько угодить ему⁴⁸. Раненым приглашали артистов, водили в кинематографы, учили играть на фортепиано⁴⁹, что привело к страшной зависти со стороны солдат, впервые оказавшихся в аристократических условиях жизни.

Подобные темы, касающиеся разных сторон жизни общества, освещались на страницах журнала весь период войны.

Вплоть до номера 1372 от 1917 г. «Разведчик» публикует такие политически нейтральные статьи, что никоим образом нельзя заподозрить, что в стране началась революция. Но,

видимо, Владимир Антонович сердцем остро переживает политический кризис, и 21 февраля 1917 г., в самый разгар революционных событий в стране, скорпостижно умирает. Ближайший друг и сподвижник издателя Пётр Васильевич Смирнов ушёл из жизни на следующий день после смерти Владимира Березовского⁵⁰. В выпуске № 1374–1375 1917 г., опубликован Манифест об отречении Николая II⁵¹, Великого Князя Михаила Александровича⁵² и обращение от Временного правительства⁵³. Этот номер вышел уже без их участия. Следующий номер № 1376–1377 целиком посвящён памяти основателя журнала. Рубеж 1917–1918 гг. журнал не пересёк.

⁴⁸ Цит. по: Врангель Н. Н. Дни скорби... С. 241–242.

⁴⁹ Разведчик. 1916. № 1313. С. 11.

⁵⁰ Разведчик. 1917. № 1376–1377. С. 78.

⁵¹ Разведчик. 1917. № 1374–1375. С. 151.

⁵² Там же. С. 152.

⁵³ Там же. С. 150.

№ 1376—1377.

21/28 марта 1917 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пере-
сылкой на годъ 9 руб., на
1/2 года 5 р. 50 к., на 3 мѣ-
сяца 3 р., за границу 12 р.
Отдѣльные №№ по 25 к.
За переѣзду адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адрес.
автора. Въ случаѣ надобн.
статьи переѣзды, въ ра-
дакци. Для личн. объявл.
редакція открыта, исклю-
чая праздн., по понед. и четв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ Военный и литературный.

Основанъ В. А. Березовскимъ.

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. >— Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНІЕ: Портретъ В. А. Березовскаго. — Владиміръ Антоновичъ Березовскій. *К. Адариди.* — Слово, сказанное протоіереемъ Вас. Маренинымъ у гроба Владиміра Антоновича Березовскаго. — Памяти друга русскихъ военныхъ писателей. *В. А. Апушкинъ.* — Къ характеристикѣ В. А. Березовскаго. *Н. Вишняковъ.* — Памяти Владиміра Антоновича Березовскаго. *Н. А. Гейманъ.* — Памяти Владиміра Антоновича Березовскаго. *Б. Колубакинъ.* — Могучій двигатель русской военной литературы. *И. Зацукъ.* — Памяти Владиміра Антоновича Березовскаго. *А. Скуларевскій.* — Петръ Васильевичъ Смирновъ. ** — Передовая. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Хроника. — Война. — Значеніе выступленія Соединенныхъ Штатовъ. А. — Обзоръ печати. — Корреспонденція. — Георгіевскіе кавалеры. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

† Владиміръ Антоновичъ Березовскій, основатель и редакторъ перваго частнаго военно-литературнаго журнала «Развѣдчикъ». Скончался 21-го февраля 1917 года.

Владиміръ Антоновичъ Березовскій. 1852—1917.

21-го февраля скончался Владиміръ Антоновичъ Березовскій.

Покійный родился 14-го апрѣля 1852 года и происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Владимірскаго губерніи. Десяти лѣтъ отъ роду, въ 1862 году, онъ былъ помѣщенъ во 2-й Московскій кадетскій корпусъ, а въ 1869 году поступилъ въ Александровское военное училище, по окончаніи котораго въ 1871 году вышелъ л.-гв. въ Павловскій полкъ,

гдѣ одно время завѣдывалъ учебною командою. Въ 1877 году Владиміръ Антоновичъ былъ командированъ въ Пажескій корпусъ на должность воспитателя, на которой оставался однако недолго, такъ какъ съ выходомъ гвардіи на войну вернулся обратно въ свой полкъ и принялъ роту, во главѣ которой и выступилъ въ походъ.

Подъ Горнымъ Дубнякомъ, 12-го октября 1877 года, онъ былъ раненъ и контуженъ, а затѣмъ эвакуированъ въ Россію.

Оправившись отъ ранъ В. А. Березовскій въ апрѣлѣ 1878 года вернулся въ дѣйствующую армію, находившуюся

Лиманов С. В.

ПЕСНИ ВРЕМЁН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Несмотря на недостаточную изученность периода Первой мировой войны, интерес к ней возрастает. Неплохое сообщение по теме исторических записей песен времён Первой мировой содержится в сборнике «Лучшие песни Первой мировой войны». Сразу после начала боевых действий (август 1914 г.) журнал «Грамофонный мир» писал: «Родина стонет от тяжестей войны, и грамофонное дело переживает мучительную агонию...»

Именно в этот трудный период отечественной истории на рынок была выброшена серия принципиально новых пластинок. Первыми оценили ситуацию владельцы компании «Экстрафон». Именно они придумали, как можно использовать патриотические настроения в своих целях, и не ошиблись. Вышедшие диски поражали тематической направленностью, целостностью подбора и качеством исполнения. Чего стоили одни только названия: «Холодно, сыро в окопах», «Солдатская колыбельная» и другие. Пластинка «Повесть о юном прапорщике» с песней «Вот вспыхнуло утро, и выстрел раздался!» разошлась тиражом в 70 тысяч экземпляров.

Бешеным успехом пользовались и другие пластинки с патриотическими песнями, что принесло «Экстрафону» не только солидные доходы, но и сделало прекрасную рекламу. Эти пластинки, стоившие в розницу пятьдесят копеек, сразу же стали называть «хлебными». Именно о них самый мелкий лавочник говорил: «Дайте мне тысячу штук, и я продам их в один день!». Продажам предшествовала шумная рекламная кампания. Афиши кричали: «Поразительная передача и исполнение. Колоссальный успех в тылу и на фронте. Слезы умиления и радости.

Только на пластинках Акционерного Общества «Экстрафон»».

Здесь хочется рассказать о компании «Экстрафон». Ровно 90 лет назад на окраине Киева, в Шулявке, построили фабрику, которая за день до пуска сгорела дотла. Ни одно общество не захотело «принять в страховку фабрику, обладающую массой горючего материала». Хозяин дела господин Индржишек не отчаялся и, вложив ещё 50 тыс. рублей, восстановил предприятие. Первым суперхитом «Экстрафона» стала пластинка «Гриша уезжает».

В 1913 г. фабрика начала выпуск дисков-гигантов (30 см в диаметре). Это были первоклассные пластинки, на этикетках которых помещались фотопортреты исполнителей.

В августе 1914 г. Германия объявила войну России. В истории страны начался период неприятия всего немецкого: закрывались фабрики и заводы, магазины, немцы подвергались массовым гонениям. Управляющий «Экстрафоном» Берквиц, правая рука хозяина компании господин Индржишека, был арестован как австрийский подданный. Ему пришлось долго доказывать своё чешское происхождение, и только после этого власти оставили его в покое. Вернувшийся к работе Берквиц первым делом наладил выпуск записей гимнов стран-союзниц России в войне против немцев. Удивительный коммерческий дар управляющего не подвёл: патриотически настроенные жители России сметали с прилавков пластинки, а «Экстрафон» завоевал лояльность властей.

События на фронте находили отражение в репертуаре выпускаемых пластинок. Огромным успехом пользовались: «Сказка про австрияка-забияку и немца-перца-колбасу», «Козьма

Крючков» и др. Патриотизм «Экстрафона» не ограничивался актуальным репертуаром. Владелец фирмы г-н Индржишек организовал на свои деньги военный отряд добровольцев в 1200 человек. Столичная пресса писала: «Думается, что особенно отрадно получать пластинки из такого учреждения, глава которого вкладывает все свои силы и душу не только в коммерцию, но и в дело великого святого служения нашей страдающей матери-родины. Русские торговцы не должны забывать такую фирму и всеми силами поддерживать её производство». Призыв был услышан: на фабрику в сутки приходило до двухсот телеграмм о немедленной высылке заказа. В Киеве творилось что-то необыкновенное: рабочие по несколько смен не выходили из цехов и буквально валились с ног от усталости. Дело дошло до того, что к прессам были поставлены пленные австрийцы.

Киевский купец Индржишек стал легендой. Его имя становилось нарицательным, когда речь заходила об идеале делового человека.

Из артистов, много записывавшихся на грампластинках, в действующей армии постоянно выступали: тенор Евгений Виттинг, куплетисты Юлий Убейко, Сергей Сокольский, певцы Семён Садовников, Дмитрий Богемский, Мария Эмская и другие — все звезды тех лет сотрудничали именно с «Экстрафоном».

После октябрьских событий 1917 г. фабрика «Экстрафон» закрылась. Во время реконструкции фабрики было найдено письмо Индржишека к потомкам: «Тот, кто при перестройке этот лист, вложенный в основание, найдёт, пусть помолится за память воздвигнувших кров этот и желавших ему всего лучшего». К сожалению, потомки не сохранили ни пластинок славной фабрики, ни единого экземпляра «Грамофонного мира».

Достаточно быстро патриотические настроения стали эксплуатировать и другие отечественные компании. Российское Акционерное Общество Грамофонов (РАОГ) подготовило целую серию пластинок с пением, хором и оркестром. Только в Санкт-Петербурге за короткое время было продано около 20 тысяч этих дисков. Компания «Сирена Рекорд» объявила о специальном выпуске пластинок, 10% с продаж которых должны быть пожертвованы в пользу Красного креста. В списке значились «Боже, Царя храни!», «Великая Русь», «Марсельеза» и другие.

Несмотря на трудности войны, пластинки пользовались огромной популярностью. Некоторые оптовики лично приезжали в конторы звукозаписывающих компаний и по несколько дней дожидались своей очереди. Вот какой случай имел место в конторе одной из компаний. В дверь ввалился крупный торговец из Москвы и потребовал товар. Ему ответили, что заявленное им количество пластинок он сможет получить только через три недели. Тогда покупатель с чисто московским размахом выбросил на стол пять тысяч и заявил: «Плачу по рублю за штуку, давайте пять тысяч!» (отпускная цена дисков в те дни составляла 25–35 копеек). Но и этот красивый жест не помог, пластинок не дали, зато предложили встать в очередь. С тем он и уехал.

Компании зорко следили за всем происходящим на фронте и оперативно откликались на все события записями своих пластинок: «Подвиг Риммы Ивановой», «Георгиевский кавалер», «Смерть героя», «Гусары-усачи», «У берегов голубого Дуная» и др. — все эти пластинки были подобны сводкам новостей с фронта, тем более, что тогда не было ни радио, ни телевидения. На патриотических дисках вышли гимны союзных государств, которые сразу же стали пользоваться таким огромным успехом, что на фабриках не успевали выполнять все заказы.

В период военных тягот наряду с патриотической темой грамофонные деятели не забывали и о юморе. Именно в самые тяжёлые дни была записана сенсационная юмористическая пластинка «В очередь за сахаром, мукою и... любовью!», представляющая собой замечательное попурри 32 самых любимых и популярных мелодий того времени.

В народной песне «Галицийские поля» упоминается Галицийская битва 5 (18) августа — 13 (26) сентября 1914 г. Эту песню уже в 1978 г. в фильме «Приезжая» пел Лев Борисов.

«Последний нонешний денёчек» — песня о призыве в армию была очень популярной и сохранилась во множестве вариантов. Мелодия игралась шарманщиками в эпохи и Первой мировой, и Гражданской войн, а вероятно, и исполнялась и раньше.

«Горит свеча, в вагоне тихо» — также популярная солдатская песня времён Первой мировой считается «логическим продолжением» песни «Последний нонешний денёчек». Большой популярностью во время Первой мировой вой-

ны пользовался «Сигнальный марш» (музыка А. Колотилина).

В эти годы в армии пели популярную песню «Слышали деды» на мелодию романса «Белой акации грозди душистые», причём с мелодией припева, заимствованной у гусарской мазурки. Вариант той же песни в переработке Добровольческой армии, исполнялся хором Валаамского монастыря.

С авторством романса «Белой акации гроздь душистые» сразу же возникли неясности. Текст романса впервые был опубликован в 1902 г. в серии «Цыганские ночи», без указания имени автора слов и музыки. Романс был популярным, пели его самые знаменитые певцы и певицы того времени и перепевался он на все лады: слова были разными, а мелодия — одна, идеи разные — душа одна. «Белая акация» как белогвардейский романс прозвучала в спектакле «Дни Турбиных» по роману М. Булгакова «Белая гвардия» (МХАТ).

Со временем первоначальный романс стал забываться. В 1950-е годы романс снова вспомнили и включили в свой репертуар признанные мастера этого жанра: Алла Баянова и Борис Штоколов. В 1976 г. режиссёром В. Басовым был снят художественный фильм «Дни Турбиных».

В фильме появились две песни: песня о бронепоезде и новый вариант упоминаемого известного романса. Музыка к фильму написал В. Баснер, слова к песням — М. Матусовский. За основу же романса из фильма, который многие должны помнить, была взята та прежняя дореволюционная «Белая акация». Так началась вторая жизнь старого романса.

Патриотический пафос солдатских песен и офицерских романсов в период Первой мировой войны был очень велик. В силу сильного эмоционального воздействия этих произведений на сердца солдат, офицеров и всего населения страны они были подобны оружию, потому что поднимали боевой дух людей, пробуждали любовь к Отечеству, вызывали в памяти героические страницы русской истории и являлись тем мостом, который соединял прошлое и настоящее, а также разные поколения русских людей.

Существует изречение: «Когда говорят пушки, музы молчат». Однако в годы Первой мировой войны русские музы не молчали, они были в окопах вместе с солдатами и офицерами, они вместе шли в бой, и в минуты короткого затишья их голоса звучали мужественно и звали людей на подвиг, славили русское оружие и защитников Отечества.

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Фомичёв М. В.

УТРАЧЕННЫЕ КОЛОКОЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Использование колокольной бронзы в годы лихолетий для военных нужд не было редкостью в разных странах мира. В России переплавка колоколов для нужд армии осуществлялась при Иване Грозном. Пётр I повелел четверть всех церковных колоколов отдать государству и перелить на пушки и мортиры. Во время Великой французской революции (1789–1804 гг.) была уничтожена основная часть колоколов Франции, часть из них ушла на монеты, часть на пушки. Чудом уцелели знаменитые колокола собора Парижской Богоматери. В Испании со времён секуляризации (обращения церковной собственности в светскую в 1837–1851 гг.) старинных колоколов почти не осталось по той причине, что все они были проданы в Англию. В годы Первой мировой войны для военных нужд было уничтожено почти 70% всех европейских колоколов.

Первая мировая война привела к оккупации Латвии кайзеровскими войсками, и Рига не стала исключением — немцы взяли город и основали здесь военный гарнизон. Колокола рижских церквей пошли на нужды немецкой армии.

Во времена Первой Мировой войны в Россию было эвакуировано около 2000 рижских колоколов, из которых, к сожалению, позже вернулись только 500¹.

В журнале «Искра» за 1914 г. в разделе «Свидетельства времени» был размещён интересный материал о колоколах, эвакуированных из Прибалтики во время Первой мировой войны. «Колокола установлены тесно в ряд, иногда сложены один под другой: меньший под больший. Все эти временно онемевшие колокола — наши гости, которые снова вернуться к себе на родину, чтобы радостно приветствовать изгнание немцев, нарушивших их столетний покой»².

¹ Колокол — звучащий металл. [Электронный ресурс] // Latmet. URL: <http://www.latmet.lv/articles.pl?id=14&lang=rus> (дата обращения 28.07.2014).

² Нарожная С. Колокола и колокольчики: сорок веков истории. Опыт сравнительной хронологии. [Электронный ресурс] // Колокольчики и колокола: коллекция

В Чехии Первая мировая война не принесла серьёзных разрушений архитектуре столицы, но восемь основных колоколов и карильон в базилике св. Петра и Павла в Вышеграде были конфискованы и сброшены с башни также для военных нужд³. С самого начала Первой мировой войны Австро-Венгрия постоянно терпела поражения. С 1916 г. Австро-Венгрия экономически всё более и более истощалась. В мае 1917 г. правительство Австрии обязало церковь сдать все имеющиеся колокола, а так же изъять все колокола из румынских церквей Трансильвании и Баната. В дополнение было издано распоряжение, которое вообще запретило колокольный звон, причём произошло это в конце 1917 г., когда звонить было уже просто нечем!⁴

Первая мировая война уничтожила почти 70 тысяч только немецких колоколов, бронза которых пошла на нужды военной промышленности. В Германии в порту Гамбурга было организовано печально известное «Кладбище колоколов», куда свозили колокола со всей страны на переплавку⁵.

В день окончания Первой мировой войны, 11 ноября, в день святого Мартина, над Словакией прозвучал благовест исторического Ведерина, это самый большой колокол кафедрального собора св. Мартина в Братиславе. В дни Первой мировой войны пять колоколов меньшего веса кафедрального собора были конфискованы и переплавлены, в башне собора остался лишь Ведерин, один из ценнейших колоколов Европы⁶.

По приказу военных властей во время Первой мировой войны была проведена массовая эвакуация имущества белорусских церквей в Центральную Россию. Колокола, иконы, метрические книги — всё подлежало эвакуации. О размерах имущества, вывезенного тогда из зоны оккупации, свидетельствуют документы, хранящиеся в Фонде Московского Совета рабо-

и история URL: http://www.decorbells.ru/history_40centures.htm (дата обращения 28.07.2014).

³Колокола и карильон в базилике свв. Петра и Павла на Вышеграде [Электронный ресурс] // Прага. Тени минувшего. URL: http://prahafx.ru/religion/zvon_vys.htm (дата обращения 28.07.2014).

⁴Стариков Н. В. 1917. Разгадка «русской» революции. СПб., 2013.

⁵Нарожная С. Колокола и колокольчики: сорок веков истории...

⁶Звонят колокола... [Электронный ресурс] // URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/zvonyat_kolokola.html (дата обращения 28.07.2014).

чих и крестьянских депутатов. Среди архивных материалов Фонда имеются акты, описи эвакуированного имущества, различные ведомости, переписка Московской Духовной Консistorии с Минской, Гродненской и Литовской консисториями в период с 1915 по 1917 гг.

Пример из переписки Московской Духовной Консistorии с консисториями Западного края об эвакуированном имуществе церковью Гродненской и Литовской епархий: «Лунинецкая церковь — 90 мест весом 260 пудов с колоколами и разной церковной утварью; Дубенская церковь — 12 колоколов; книги и документы Свято-Покровской Гончарской церкви Лидского уезда; 4 колокола и 8 ящиков церковной утвари Докудовской церкви»⁷. Значительная часть документов, имеющих в Фонде, касается церковного имущества, вывезенного из Минской губернии, в том числе и колоколов. Служители церкви подробно описывали вес, количество, форму и материал отлитых колоколов, место и дату их изготовления, а также их принадлежность к той или иной церкви. В записях давались даже тонально-звуковые характеристики колоколов. Например, служитель Пуховичской церкви так записал в описи: «1. Большой колокол, очень звучный — 30 пудов; 2. Средний колокол, тенор — 15 пудов; 3. Средний колокол, баритон — 10 пудов; 4. Малый колокол, дискант — 5 пудов; 5. Малый колокол, звучный — 2 пуда»⁸. Изучение документов Фонда позволяет составить список мест и количество колоколов, которые были вывезены из Минской губернии в Россию в 1915 г.: «из Минского кафедрального собора — 11 колоколов, весом 892 пуда, из Минской архиерейской церкви — 1 колокол, весом 212 пудов; из Марьиной Горки — 8 колоколов и 7 ящиков церковной утвари; из Копыля — 7 колоколов весом 103 пуда; из Заславля — 9 колоколов весом 118 пудов; из Березино — 11 колоколов весом 48 пудов; из Пухович — 6 колоколов весом 65 пудов; из Дукоры — 7 колоколов весом 98 пудов»⁹. В годы Первой мировой войны эвакуация церковного имущества была связана с огромными трудностями, так как нужно было управляться с тяжёлыми колоколами весом в десятки пудов.

С возвратом церковного имущества в храмы Белоруссии возникало множество проблем.

⁷Там же. Л. 27–27 об.

⁸Там же. Л. 180.

⁹Там же. Л. 145–145 об.

Во время революционного лихолетья часть документов была безвозвратно утрачена. Однако, уже в августе 1921 г., были подготовлены 163 колокола для возвращения их в белорусские православные храмы¹⁰.

В России осталась значительная часть эвакуированного, в том числе и три самых больших колокола весом 350, 212 и 177 пудов Минского кафедрального собора, колокол весом 212 пудов Минской архиерейской церкви, колокол весом 108 пудов Марьино-Горской церкви¹¹.

У нас нет достоверных данных об изъятии церковных колоколов в России в Первую мировую войну для переплавки. Мы трепетно берегли свои колокола!

Представление об уровне колоколотейного производства в России в конце XIX — начале XX вв. могут дать лишь данные статистики: 2000 тонн в год — это уровень общего производства колоколов в целом по стране, и велось оно более чем на 20 крупных производствах. В наше время общие объёмы всех производителей колоколов не превышают 700 тонн в год.

С конца XIX в. в Москве активизировалась деятельность основных «флагманов» российского колоколотейного дела — заводов Финляндских и завода Самгиных. Династия Самгиных многократно участвовала в различных промышленных выставках, как в России, так и за рубежом, и побеждала.

Вслед за заводами Финляндского, в 1896 г. завод Самгиных получил право использования герба на своих изделиях.

В период Первой мировой войны заводы Финляндских и Самгиных остановили своё производство, впрочем, как и многие колокольные заводы в России. После революции осиротевшие здания заводов со временем превратились в руины, тонкости и секреты колокольного ремесла, передававшиеся устно от мастера к мастеру, были утрачены. В период 20–30-х годов XX в. было уничтожено почти все, что Россия отливала в течение нескольких столетий. Например, из 39 тяжёлых благовестников весом от 16 тонн и выше, осталось только пять. Уникальный набор колоколов Свято-Даниловского монастыря был продан в Гарвардский университет. А не менее знаменитый подбор колоколов Сретенского монастыря был продан в Англию. Эти колоко-

ла до сих пор звонят в Оксфорде, лишь один из них, каким-то чудесным образом, остался в России и находится сейчас на колокольне Троице-Сергиевой Лавры. Колоколотейное производство в России было окончательно уничтожено к январю 1930 г. Именно тогда было остановлено производство на последнем колоколотейном заводе братьев Усачевых на Валдае. После тотального уничтожения в советский период произведений колоколотейного искусства русских мастеров в России литьё колоколов начнёт возрождаться только через шестьдесят лет.

Примечательна в данном аспекте история Царского серебряного колокола. Его рождение неразрывно связано с событием, которое произошло 17 октября 1888 г. В этот злополучный день Император Александр III вместе со своей семьёй и сопровождающими её лицами возвращался из поездки по Кавказу на поезде. Неожиданно недалеко от станции Борки Харьковской губернии поезд, шедший со скоростью более 60 вёрст, неожиданно сошёл с рельсов. Вагон, где находилась Царская Семья, был опрокинут с насыпи, стены его были повреждены и крыша упала на пассажиров.

В результате этой страшной аварии под обломками вагона погибли 23 человека, а 22 тяжело были тяжело ранены. Но произошло чудо — никто из членов императорской семьи серьёзно не пострадал. Императору Александру III удалось удержать крышу вагона на своих плечах, пока все не покинули вагон. Это событие вызвало в России восторг, и по случаю чудесного спасения императорской семьи вскоре был организован специальный комитет для сбора пожертвований для строительства храма Христа Спасителя и часовни Нерукотворного Спаса недалеко от места железнодорожной катастрофы.

И в честь этого события Духовенство Харьковской епархии решило отлить из чистого серебра колокол весом в 10 пудов, о чём было сделано представление обер-прокурору Святейшего Синода архиепископом Харьковским и Ахтырским Амвросием с просьбой, получить разрешение от Александра III для исполнения этого замысла.

По замыслу архитекторов колокол должен был висеть на наружной стене колокольни харьковского кафедрального собора, обращённый к линии Курско-Харьковско-Азовской железной дороги. Ежедневно в 14 часов 14 минут, то есть

¹⁰ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 223. Д.314. Л. 23–23 об.

¹¹ Там же. Л. 27: 259. 142. 149. 143. 144. 230. 190.

в самое время свершения чуда спасения императорской семьи, предполагалось звонить в этот колокол в продолжение пяти минут благодарность Богу за свершённое чудо.

На отливку удивительного серебряного колокола денежные средства и лом серебра принимали как при доме архиепископа, так и во всех приходских храмах Харьковской епархии. Народные пожертвования на отливку колокола превзошли все возможные ожидания, и за один месяц собрали серебра на сумму, позволившую объявить, что общий вес колокола будет не 10, как рассчитывали, а 20 пудов.

Серебряный колокол был отлит 5 июня 1890 г. в Харькове на колоколотейном заводе Рыжова, а 14 октября 1890 г. его торжественно подняли на первый этаж соборной колокольни в специально построенную для него часовню. Ежедневно совершали звон в Царский колокол, и он стал достопримечательностью Харькова. Во время революции колокол бесследно исчез. Поиски не прекращались много лет и увенчались успехом. В одном из изданий «Известий Таврического общественного комитета» нашлась статья, опубликованная в номере от 30 мая 1917 г., которая сообщала о съезде иерархов Харьковской епархии. Один из иерархов выступил со следующим заявлением: «Самодержавие пало и вместе с ним должен замолкнуть глас колокола».

При этом Съезд Харьковской епархии единогласно постановил: «Царский колокол снять с колокольни и отправить на Монетный двор для последующей переплавки, а полученные за него деньги пожертвовать для детей-сирот Харьковской губернии, чьи отцы погибли в годы Первой мировой войны». Переплавка Царского колокола стала предвестником массовой гибели колоколов в России в последующие годы¹².

В заключение, следует упомянуть о судьбе колокола «Мария Доленс», который является самым большим колоколом в Италии весом около 23 тонн. Это колокол-памятник погибшим всех национальностей в период Первой мировой войны с 1914 по 1918 гг. Его, пожалуй, можно назвать первым «колоколом мира». Идея создания этого колокола принадлежала священнику Антонио Росаро. В 1924 г. колокол отлили из металла пушек армий стран, участвовавших в Первой мировой войне, и установили недалеко от итальянского города Роверето, где во время Первой мировой войны шли ожесточённые бои. 24 мая 1925 г. колокол был крещён именем «Мария Доленс». «Мария Доленс» звонит 100 раз каждый вечер в 18.00. Кроме того, у каждой страны есть свой «день поминовения», когда колокол звонит именно по её жертвам. Для России — это 22 марта¹³.

¹² Вечерний Харьков. 10 октября 2006. № 111 (9057).

¹³ Колокол — звучащий металл. [Электронный ресурс].

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Андросова Н. О.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ: ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Глубоко символично, что 2014 г. объявлен «Годом культуры» в России, и в этом же году отмечается 100-летие со дня начала Первой мировой войны. Итоги этой войны переосмысливаются представителями различных наук до настоящего времени, что углубляет и расширяет не только научный, но и культурный диапазоны знаний. Огромное влияние оказали события и итоги этой войны на дальнейшее геополитическое развитие мира. В России эти события послужили катализатором революционных настроений, что, в свою очередь, определило векторы развития культуры на последующие десятилетия.

В Германии разочарование итогами Первой мировой войны послужило базой для пропаганды новых идеалов и психологических установок среди разных поколений немцев, желающих возродить свою страну на новом качественном уровне — дать новую жизнь тысячелетним традициям рейха. Одним из способов достижения этой цели в скором времени после окончания Первой мировой войны в умах нацистов стала пропаганда идеи новой войны за мировое господство. Вторая мировая война повлекла за собой гибель людей и целых государств.

Поколение, участвовавшее и выжившее в Первой мировой войне, в Европе называли «потерянным поколением». Пессимизм, общечеловеческий и культурный, вызванный событиями Первой мировой войны, отразили в своих произведениях немец Эрх Мариа Ремарк («Три товарища»), англичанин Ричард Олдингтон («Смерть героя»), американец Эрнест Хемингуэй («Прощай, оружие»).

О разочаровании и утрате иллюзий у части западной интеллигенции свидетельствуют труды таких немецких философов как

Т. Лессинг («История как осмысление бессмыслицы», «Европа и Азия», «Проклятая культура»), А. Вебер («Германия и кризис европейской культуры»), О. Шпенглер («Закат Европы»). Нидерландский историк Й. Хейзинга в своей книге «В тени завтрашнего дня. Диагноз духовного недуга нашей эпохи» отмечал, что «Закат Европы» О. Шпенглера стал сигналом тревоги, связанной с наступлением острого губительного кризиса культуры. Хейзинга писал, что «неколебимый культурный оптимизм остаётся теперь уделом либо тех, кому недостаёт проницательности понять, в чем беда нынешней культуры и, значит, они сами втянуты в процесс её фальсификации, либо тех, кто полагает, что благодаря своей спасительной общественной или политической доктрине держит будущее культуры в своих руках, дабы затем осчастливить обделённое человечество»¹. В России Первая мировая война скорее является «забытой» войной, её итоги стали рассматриваться разносторонне лишь в последние двадцать лет.

Распад Советского Союза послужил основой разрушения ряда стереотипов в культуре, привёл в отдельных случаях к отторжению культурных ценностей, сформированных в советское время.

Время «лихих 90-х» отчётливо показало, что полное отрицание традиционных общественно-культурных ценностей и норм ведёт к анархии и упадку культуры в целом. Произошедшая в российском обществе смена и/или деформация социокультурных ценностей и идеалов, связанная с отказом от традиций дореволюционного и советского общества, критический пересмотр российской истории в ряде случаев самым негативным образом отразились на патриотических чувствах людей и понимании патриотизма. Ориентиры массовой культуры западного общества способствуют размыванию идеалов российской культуры, национального самосознания, формируют поколение, у части которого отсутствует уважение к отечественному культурному наследию.

В связи с этим на современном этапе развития российского общества актуальным является следующее утверждение Й. Хейзинги, взятое из его книги. «Никогда прежде человек не сознавал столь же ясно, как теперь, повелительную необ-

ходимость сообща трудиться над сохранением и совершенствованием земного благополучия и культуры»².

Культурологический подход при изучении истории Первой мировой войны, её последствий должен базироваться на глубоком переосмыслении основ деятельности по патриотическому воспитанию молодёжи не только на общегосударственном, но и на муниципальном и региональном уровнях.

Сохранение и развитие культурного пространства каждого региона, формирование культурной среды в каждом населённом пункте, создание необходимых условий для культурно-творческой деятельности населения являются базовыми элементами, обеспечивающими существование России как единого государства.

Понимание патриотического воспитания граждан как неотъемлемого условия формирования и развития социокультурных процессов муниципальных образований в Белгородской области нашло своё отражение в ряде целевых региональных программ. В частности, в долгосрочной целевой программе «Патриотическое воспитание граждан Белгородской области на 2011–2015 годы», государственной программе Белгородской области «Развитие образования Белгородской области на 2014–2020 годы». В преамбулах этих целевых программ говорится, что для повышения уровня гражданского, патриотического самосознания и конструктивного общественного поведения необходима координация действия различных служб и ведомств. В целях реализации данного положения в области разработан кластерный подход к формированию социально-культурных процессов. Он позволяет осуществить координацию действий многочисленных организаций с наибольшей эффективностью.

Создание социально-культурных кластеров позволяет не только повысить уровень работы учреждений культуры, но и обеспечить более широкую доступность культурных услуг для различных категорий населения, одновременно способствуя решению создания солидарного гражданского общества. Солидарное общество в понимании белгородцев — это сплочённое общество, объединённое общими позитивными целями, активной созидательной деятельностью на благо региона и Отечества. Это общество

¹Хейзинга Й. Homo ludenz. В тени завтрашнего дня. М., 1992. С. 247.

²Там же. С. 245.

в своём сознании и повседневном поведении основывается на таких ключевых понятиях, как единство, духовность, нравственность, патриотизм, доверие, деятельное сочувствие, ответственность.

На Белгородчине задачи формирования солидарного общества позволяет решать кластерный подход. С его помощью реализуются самые разные проекты, в том числе содействующие патриотическому воспитанию на новом качественном уровне. При этом учреждения культуры Белгородской области организуют мероприятия совместно с различными, в том числе и образовательными, учреждениями региона. В реализацию комплексной программы по патриотическому воспитанию всех слоёв населения включены:

- образовательные учреждения всех уровней;
- информационно-библиотечная система;
- клубные формирования (творческие коллективы);
- музеи того или иного социально-культурного кластера, в том числе «Историко-художественный музей — диорама “Курская битва. Белгородское направление”»;
- театры, кинотеатры, филармонии региона;
- спортивные комплексы и др.

На базе этих социально-культурных учреждений реализуются следующие проекты:

1. Межрегиональный выставочный проект «Великая война», посвящённый 100-летию Первой мировой войны. Ответственными за проведение мероприятий, связанных с данным проектом, являются государственные органы власти, органы местного самоуправления;

2. Проект, реализуемый в циклах мероприятий Белгородской государственной универсальной научной библиотеки, посвящённых 100-летию начала Первой мировой войны, в том числе: литературные встречи, областной конкурс «Лучшая модель образца военной техники периода Первой мировой войны», выездные книжно-предметные выставки и др.;

3. В рамках дополнительного образования детей освещаются отдельные аспекты истории Отечества, в частности, и те, которые касаются разных эпизодов Первой мировой войны;

4. Ведётся работа по подбору и демонстрации кинофильмов, организуются кинопоказы;

5. Регулярно в разных клубных учреждениях проводятся выступления профессиональных и самодеятельных коллективов, имеющих в своём репертуаре поэтические, музыкальные произведения, созданные на тему Первой мировой войны.

В силу близкой территориальной расположенности клубных учреждений в сельской местности и малых городах к жилым районам перечисленные мероприятия становятся доступными детям и молодёжи, людям среднего и старшего поколений, а также лицам с ограниченными физическими возможностями.

Следует отметить, что при реализации проекта «Великая война» находят своё место экспонаты из экспозиций музейных комнат, организованных при учреждениях культуры Белгородской области. Партнёрами по организации и проведению цикла мероприятий Белгородской государственной универсальной научной библиотеки выступают Управление образования администрации г. Белгорода, управления культуры муниципальных районов Белгородской области.

Таким образом, события Первой мировой войны, повлиявшей на мировоззрение нескольких поколений европейцев, находят своё достойное отражение в системе культурно-просветительских мероприятий, проводимых в отдельных муниципальных образованиях каждого региона.

Кластерный подход к формированию социально-культурных процессов играет ведущую роль при организации не только мероприятий, посвящённых Первой мировой войне. В целом он направлен на социальную адаптацию подрастающего поколения, формирование коллективизма, патриотическое воспитание. Он соединяет усилия государства и общества и направляет их на решение общественно-значимых задач; позволяет более органично вписаться в жизнь региона иммигрантам из других регионов, избравшим в качестве постоянного места жительства тот или иной населённый пункт в Белгородчине, усвоить местные традиции и обычаи. Этот подход создаёт общекультурный региональный климат, благоприятную среду для соединения традиций и инноваций, формирует основы патриотизма.

Девяткина Г. Н.

ПЕСНИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЮНОШЕСТВА

Первую империалистическую войну по праву называют самой кровопролитной и жестокой из всех войн, которые знал мир до 1914 г. В Первой мировой, поистине «Великой» войне, приняли участие 62 страны из 73 существовавших тогда стран мира. Она унесла с собой более 21 миллиона военных и мирных жителей. Но память о ней сохранилась не только в связи с количеством участников, числом погибших или выживших. Она памятна нашему народу ещё и потому, что сохраняет образцы патриотизма и преданности Отечеству наших предков, пусть даже и обманутых в их надеждах и чаяниях. Русский офицер царской России — прежде всего интеллигент, человек высокого мужества и верности присяге. Образ русского солдата неразрывно связан с богатырской силой и удалью, преданностью идеалам любви и жертвенности во имя спасения родной земли. Для русского человека-воина все эти понятия объединены идеей соборности и воцерковлённости, как объединяющих начал русской нации.

В современной России нередко эту войну ещё называют «забытой». Но никогда не исчезнут из нашей памяти страницы Первой мировой войны, если мы будем изучать и анализировать свою историческую сопричастность к её прошлому для осмысления настоящего и будущего. Отзвуком этой далёкой войны в наше время является творческая деятельность многочисленных исследователей-историков, практика Всероссийского исторического общества, активно участвующего в обнаружении многочисленных документов, проведении массо-

вых мероприятий в разных городах страны, посвящённых юбилейным торжествам, связанным с этой войной, проведение мемориальных выставок и др. Следует подчеркнуть, что память о Первой мировой войне сохраняется и в песенной культуре нашего народа. Сохранившееся песенное наследие этого исторического периода является сегодня способом приобщения молодёжи к забытому историческому прошлому, способом духовно-нравственного, а значит и патриотического её воспитания. Изучение и воспроизведение музыкальных произведений, связанных с Первой мировой войной, не позволяет современным поколениям забыть исторические события прошлого России, в том числе и трагический период Первой мировой. Налицо настоящий феномен возникшего почти через 100 лет эха «великой войны». Это тем более важно, что сегодня особенно остро осознаются проблемы, связанные с патриотическим и духовно-нравственным воспитанием российской молодёжи, особенно мальчиков и юношей, будущих защитников Отечества, будущих управленцев и руководителей отечественного производства. Чувство патриотизма было во все времена одним из главных объединяющих факторов и на сегодняшний день является одной из важнейших остро востребованных нравственных ценностей в российском обществе. Любовь к Родине включает созидательное начало, выражается в конкретных благородных делах.

Противоречивая окружающая социальная среда несёт в себе слишком много негативного

и отрицательно влияет на становление молодого человека как личности. Перед засильем телевидения, фактически пропагандирующего с экрана жёсткость, грубость и развращённость трудно устоять ещё неокрепшим в нравственно-духовном отношении молодым людям. В наше беспокойное время молодёжь России стоит перед выбором формирования своего образа жизни. Наркомания, детский алкоголизм и проституция, потребительское отношение общества к окружающей жизни — вот неполный перечень негатива, влияющего на наших детей, а значит на будущее России. В этой ситуации важно привлечь внимание общественности к проблеме формирования духовного мира подростков, к проблеме утраты молодым поколением России такого понятия, как патриот Отечества. Именно это понятие включает в себя всеобъемлющую силу соперничества и сопричастности к историческому прошлому, настоящему и будущему Родины.

Одной из форм решения данной проблемы может стать привлечение детей и подростков в хоровые коллективы мальчиков и как продолжение — рождение хоров юношей — единомышленников, воспитанных на репертуаре старших поколений, раскрывающих в своём исполнительском деле собственное понимание истории и жизни родного края. Объединение мальчиков и подростков в одну команду, которая дисциплинирует и учит быть ответственным за своих товарищей и весь коллектив — один из способов формирования чувства коллективизма. Уже само рождение творческого музыкального коллектива мальчиков и юношей — одна из ступеней решения назревшей проблемы нравственного воспитания.

Что могут дать подобные коллективы зрителю для приобщения его к историческим событиям, в том числе и событиям, связанным с Первой мировой войной? В первую очередь — это изучение и исполнение песен наших отцов, с которыми они шли в бой за Отечество. Неоценимую пользу несёт и изучение и исполнение песнопений духовного содержания, без которых теряется смысл маршей Преображенского и Николаевского полков царской России, теряют смысл гимн царской России, а зачастую и канты, солдатские и патриотические песни. В этих песнях собрана вся история русского народа, со своими радостями и горестями. Особенно важно глубо-

кое изучение и исполнение духовных песнопений, которые дают толчок к пониманию назначения человека в культурном социуме прошлого, к пониманию и оценке исторических событий Первой мировой войны.

Музыкальная культура русского народа формировалась в ходе освоения лучших исполнительских традиций хора Патриарших певчих и Синодального хора. Искусство хорошего пения на Руси с древности основывалось на идеях соборности как оплоте Православной Церкви¹.

Примером вовлечения современного подрастающего поколения в процесс приобщения к ценностям духовной культуры прошлого, песенному творчеству времён Первой мировой войны может служить практика работы с молодёжными хорами мальчиков и юношей в Образцовом хоре «Ладья» детской музыкальной школы № 4 г. Тольятти. Известно, что до Октябрьской революции для исполнения церковных песнопений во время Богослужения в хор допускались только мальчики и мужчины.

Как известно, культурный уровень человека закладывается в детстве. От этого зависит культура и будущее государства. Хоровое пение является одним из ведущих приоритетов, направленных на духовное формирование личности. Характерная черта русской культуры проявляется в стремлении к пению вместе — хором. Русские хоры ставили перед собой не только просветительские, но и воспитательные цели. Участие в хоровых коллективах воспитывало и воспитывает не только самих хористов, обогащая их в духовно-нравственном, историческом, музыкальном отношении, но и многочисленных слушателей-жителей разных городов разных стран, где, например, хор мальчиков и юношей г. Тольятти выступал и продолжает выступать с концертами. Русская народная, православная церковная музыка в исполнении Образцового хора «Ладья» детской музыкальной школы № 4 г. Тольятти звучали в разных городах нашей страны, в городах Италии, Австрии, Германии, Франции, Чехии.

В любом городе России, где имеется хотя бы малейший интерес и равнодушие к духовному состоянию современного общества, необ-

¹Никольский А. О церковности духовной музыки // Хоровое регентское дело. 1909. № 11. С. 263–269.

ходимо вложить в детей и подростков частичку памяти о событиях Первой мировой войны, как наглядное настоящее и будущему России, в том числе, и через песенное творчество.

Литература

Скрипачева И. А. Город как культурная система. Тольятти, 2009.

Лушников И. Д. Современная русская школа. Вологда, 1996.

Выршиков А. Н. Военно-патриотическое воспитание школьников: теория и практика. М., 1990.

Иванова С. Ю. Патриотизм в системе социокультурных ценностей современной России. Ставрополь, 2003.

Ильин И. А. Путь духовного обновления. М., 2003.

Свешников А. Сб. статей / Ред. К. Птица. М., 1979.

АННОТАЦИИ / SUMMARY

Дорогова Л. Н. Забыта ли Первая мировая война? (историографический очерк)

Опровергается мнение о малой изученности Первой мировой войны. Приводятся примеры библиографических источников, описывающих исследования, посвященные различным областям жизнедеятельности страны в этот период.

Ключевые слова: Первая мировая война, мемориальные мероприятия, публикации в различных журналах и книгах.

L. N. Dorogova. Forgotten whether the First world war? (historiographical essay)

Refuted the opinion of a small study of the First world war. Examples of bibliographic sources describing research conducted in different areas of the country during this period.

Keywords: The First world war, memorial events, publications in various journals and books.

Маслова Ю. В. Лицо войны — герой Козьма Крючков.

Статья посвящена герою Первой мировой войны 1914 г., казаку-старообрядцу Козьме Крючкову. Приведены и сопоставлены биографические данные и описание подвига казака. Показано, как на фоне патриотических настроений русского общества формировалось почитание героя, рассмотрен образ Крючкова в произведениях литературы и искусства. Также показано влияние советской идеологии на восприятие облика героя.

Ключевые слова: война, патриотизм, подвиг, герой, георгиевский кавалер, казак, старообрядец, старообрядчество, лубок, литература, советская идеология.

J. V. Maslova. The face of war — hero Kozma Kruchkov.

The article is devoted to the hero of the First world war of 1914, the Cossack-Old Believer Kozma Kruchkovs. From different sources is given and associated biographic data and the description of the achievement of the Cossack. The article presents how the Patriotic mood of Russian society was formed honoring a hero, considered the way Kryuchkovs in works of literature and art. Also shows the influence of the Soviet ideology on the perception of the appearance of the hero.

Keywords: war, patriotism, bravery, hero, George knight, Cossack, Old Believer, Old Belief, lubok, literature, Soviet ideology.

Анестратенко М. В. Творчество Ф. И. Шаляпина в годы Первой мировой войны.

Статья освещает известные и мало известные ранее факты творческой деятельности Ф. И. Шаляпина, предоставляя читателю возможность оценить многогранность таланта великого русского оперного артиста в различных сферах отечественной культуры в исторический период Первой мировой войны.

Ключевые слова: Шаляпин, Первая мировая война, опера, культура, живопись, кинематограф, искусство.

M. V. Anestratenko. The origins of the vocal mastery of F. I. Shalyapin.

This article highlights the well-known and previously unknown facts about the creative activity of F. I. Shalyapin. This article provides the reader with an opportunity to evaluate the many-sided talent of the great Russian Opera singer in various fields of national culture during the historical period of the First world war.

Key words: Chaliapin, the First world war, opera, culture, cinema, art.

Вернигорова Е. С. Отображение военных реалий в творчестве Отто Дикса.

Автор в своей статье проводит анализ творчества немецкого художника Отто Дикса, исследует основные сюжеты и мотивы, характерные для его творчества на примерах самых значительных работ художника.

Ключевые слова: Первая мировая война, авангардизм, Отто Дикс.

E. S. Vernigorova. Showing of military realities in Otto Dix's creativity.

The author in his article analyses the art of German artist Otto Dix, explores major themes and motifs, typical of his work on examples of the most important works of the artist.

Keywords: the First world war, vanguard, Otto Dix.

Волошкова Е. А. Русский кинематограф времён Первой мировой войны.

Статья посвящена обзору творческих достижений в области кинематографии: хроники, документального и игрового кино в период Первой мировой войны. В 1914–1916 гг. на волне подъёма патриотических настроений и благодаря поддержке государства русское кино вышло на новый уровень в плане идеологического воздействия на зрителя.

Ключевые слова: кинематограф, хроника, патриотизм, подвиг.

E. A. Voloshkova. Russian cinema during the First world war.

This article is an overview of the creative achievements in cinematography: chronicles, documentary and feature-length films during the First world war. In 1914–1916, on the upsurge of patriotic sentiments and thanks to the support of the State Russian cinema reached a new level in terms of ideological influence on the viewer.

Keywords: cinema, chronicles, patriotism, a feat.

Егорова Е. Э. Первая мировая война в статьях журнала «Разведчик» и в воспоминаниях современников.

Статья содержит сведения о журнале «Разведчик», выпускавшемся издательством В. А. Березовского с 1888 по 1917 гг. В журнале публиковались сведения о боевых действиях во время Первой мировой войны, освещалась жизнь армии: её нужды, потребности. Статья посвящена периоду с 1914 по 1917 гг.

Ключевые слова: журнал «Разведчик», Первая Мировая война, Березовский, армия, офицеры, солдаты, военнопленные, госпитали.

E. E. Egorova. The First world war in the articles of the magazine «Scout» and in memoirs of contemporaries.

This article contains information about the magazine «Scout» issued publishing of V. A. Berezovsky 1888–1917. The magazine published information about the fighting during the First world war, the life of army's: her needs, wants. Article covers the period from 1914 to 1917.

Keywords: magazine «Scout», the First world war, Berezovsky, army, officers, soldiers, prisoners of war, hospitals.

Лиманов С. В. Песни времён Первой мировой войны.

Анализируются песни периода Первой мировой войны. Раскрывается деятельность первых грамофонных компаний в России («Экстрафон») и журнала «Грамофонный мир». Подчёркивается популярность солдатских песен, офицерских романсов с их патриотическим пафосом.

Ключевые слова: Первая мировая война, песни этого периода, патриотизм, мужество русских воинов-защитников Отечество, журнал «Грамофонный мир», грамофонная компания «Экстрафон».

S. V. Limanov. Songs of the First world war.

The article analyzes the songs of the First world war period. Describe the first gramophone companies in Russia («Ekstrafon») and the magazine «Gramophone world». Highlights great popularity of soldiers' songs, officer romances with their Patriotic fervor.

Keywords: the First world war, the songs of this period, patriotism, courage of Russian soldiers-defenders of the Fatherland, journal «Gramophone world», gramophone company «Ekstrafon».

Фомичёв М. В. Утраченные колокола Первой мировой войны.

Влияние Первой мировой войны на судьбы колоколов в Европе и России.

Ключевые слова: эвакуация колоколов, переплавка колоколов для военных нужд, российское производство колоколов, Царский серебряный колокол, колокол мира.

M. V. Fomichev. Lost bells of the First world war.

The impact of the First world war on the bell culture of Europe and Russia.

Keywords: evacuation of bells, remelting of bells for military purposes, Russian production of bells, history of the Royal silver bell, the bell of peace.

Андросова Н. О. Социокультурные процессы в России: Первая мировая война и воспитание патриотизма в современном социуме.

Социокультурные процессы современного общества рассмотрены сквозь призму мемориальных событий, связанных с Первой мировой войной. Обоснована роль кластерного подхода к работе по формированию социально-культурных процессов муниципальных образований, формированию солидарного общества и патриотических настроений жителей региона.

Ключевые слова: Первая мировая война, кризис культуры после Первой мировой войны, солидарное общество, патриотизм, социально-культурный кластер.

Androsova N. O. Sociocultural processes in Russia: the First world war and present.

Socio-cultural processes in contemporary society considered through the prism of memorial events associated with the First world war. Justified the role of the cluster approach for the development of socio-cultural processes of municipalities and the formation of solidarity society and Patriotic sentiments of the people of the region.

Keywords: the First world war, the crisis of culture, united society, patriotism, social and cultural cluster.

Девяткина Г. Н. Песни Первой мировой войны как средство патриотического воспитания юношества.

Исследование и исполнение песен времён Первой мировой войны служит духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения нашей страны.

Ключевые слова: Первая мировая война, патриотическое воспитание, дети, юношество, роль хорового пения.

G. N. Devyatkina. The songs of the First world war as the means of patriotic education of children and youth.

Patriotic education, spiritual and moral education of children and youth of modern Russia with the help of music of the First world war.

Keywords: the First world war, patriotic education of children and youth, role of choral singing.

НАШИ АВТОРЫ

Андросова Нонна Олеговна — заместитель начальника управления культуры Белгородской области.

Анестратенко Михаил Владимирович — преподаватель академического вокала структурного подразделения колледжа Российской академии музыки им. Гнесиных.

Вернигорова Евгения Сергеевна — аспирант Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма.

Волошкова Елена Анатольевна — аспирант Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма.

Девяткина Галина Николаевна — заведующая отделением «Хор мальчиков» детской музыкальной школы № 4, Тольятти.

Дорогова Людмила Николаевна — д.филол.н., проф., Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры гуманитарных наук Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма.

Егорова Елена Эдуардовна — сотрудник Музея кукол «Галерея Анастасии Чижовой», г. Москва.

Лиманов Семён Вячеславович — заведующий отделом «Эстрадное пение» ГАОУ СПО МО «МОКИ», г. Химки.

Маслова Юлия Валерьевна — специалист ВХНРЦ им. академика И. Э. Грабаря.

Фомичёв Михаил Викторович — артист Театра им. Моссовета, преподаватель Даниловских курсов звонарного мастерства.

Публикация в научно-информационном журнале «Культурное наследие России»

(журнал выходит 4 раза в год)

Основные рубрики: «Культура регионов»; «Методы и методология исследования культурных процессов»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Духовное наследие и культура»; «Жизнь религиозных конфессий»; «Культура, искусство, образование: история и современность»; «Культурное наследие мира»; «Культура повседневности» и др.

Требования к оформлению статей

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана

- К рассмотрению принимаются **не опубликованные ранее статьи**.
- Автор представляет статью в формате DOC, DOCX на электронном носителе или по электронной почте: **knaros@yandex.ru**.
- Общий объём статьи: **не более 0,5 п.л. (20 000 знаков)**.
- Формат страницы – **A4**.
- Поля – **2 см**.
- Фамилия автора – **выравнивание влево, курсив**.
- Название статьи – **выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы**.
- Основной текст: шрифт **Times New Roman**; кегль – **14 пт**; междустрочный интервал – **1,5**; абзацный отступ – **1,25**; **выравнивание по ширине**.
- Сноски: **постраничные, созданные средствами Word** (т.е. Меню – Ссылки – Вставить сноску), **сквозная нумерация**. Шрифт сносок – **Times New Roman**, кегль – **12 пт**, междустрочный интервал – **1,5**; абзацный отступ – **1,25**; **выравнивание по ширине**.
- В конце статьи располагается список использованной литературы.
- Иллюстрации представляются отдельными файлами. Формат файлов – **TIFF, JPG, JPEG**.

Обязательные приложения к статье:

Сведения об авторе: **фамилия, имя, отчество (полностью)**; учёная степень, звание; почётные звания; должность и место работы; **контактный телефон; адрес электронной почты**.

Аннотация на русском и английском языках (5-8 строк), включая перевод фамилии и названия статьи; **ключевые слова на русском и английском языках (5-8)**.

Статьи публикуются бесплатно.

Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.